ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1270
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1270

СОДЕРЖАНИЕ

1189-1249 Птицы Юнтоловского заказника (Санкт-Петербург). В.А.ФЁДОРОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 24 марта 2016

The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1270

CONTENTS

1189-1249 Birds of the Yuntolovsky sanctuary (Saint- Petersburg). V.A.FEDOROV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1270**: 1189-1249*

Птицы Юнтоловского заказника (Санкт-Петербург)

В.А.Фёдоров

Владимир Аркадьевич Фёдоров. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: va_fedorov@mail.ru

Поступила в редакцию 21 марта 2016

Региональный комплексный заказник «Юнтоловский» создан в 1990 году. Он стал первой особо охраняемой природной территорией (ООПТ) в административных границах города Санкт-Петербурга. Заказник располагается на северном побережье Невской губы Финского залива (рис. 1). Его площадь 976.8 га. Из них около 160 га приходится на акваторию озера Лахтинский разлив, которое в своей южной части соединено с Невской губой узкой протокой. С юго-восточной стороны заказник граничит с недавно возведёнными кварталами городской застройки, с юго-запада к нему примыкают посёлки Лахта и Ольгино. К северу от заказника располагаются сельскохозяйственные земли. На северо-западе граница проходит по берегу искусственного русла Чёрной речки. За ней расположены намывные территории, где недавно начато возведение нового городского квартала. Далее находится обширный лесной массив. С востока к охраняемой территории также примыкают лесные участки.

В растительном покрове Юнтоловского заказника преобладают леса, в основном сосновые и берёзовые. Значительная их часть в той или иной мере заболочена. На долю лесов приходится 41% площади заказника. Болотная растительность (32.6% территории), находится на втором месте по занимаемой площади (Волкова, Храмцов 2005). Болота в заказнике представлены тремя обособленными массивами (рис. 1). Их принято именовать «Верхнее», «Среднее» и «Нижнее болото» (Носков, Конечная 2004). Два первых массива похожи по составу и характеру распределения растительности. Оба болота относятся к переходному типу. Нижнее болото, расположенное вдоль северного берега Лахтинского разлива, относится к низинному типу. Кроме того, в разных частях заказника в результате «заплывания» и зарастания старых мелиоративных канав формируются «молодые» низинные болота (Смагин 2005). В таких местах по причине вторичного заболачивания погибают деревья – здесь стоят многочисленные засохшие стволы берёз и сосен. Эти участки очень важны для некоторых птиц, например дятлов, поскольку предоставляют им богатую кормовую базу и удобные места

для устройства гнёзд. Помимо лесов и болот, в заказнике также представлены мелколесья, кустарники, луговая, прибрежно-водная растительность и некоторые другие сообщества (Волкова, Храмцов 2005).

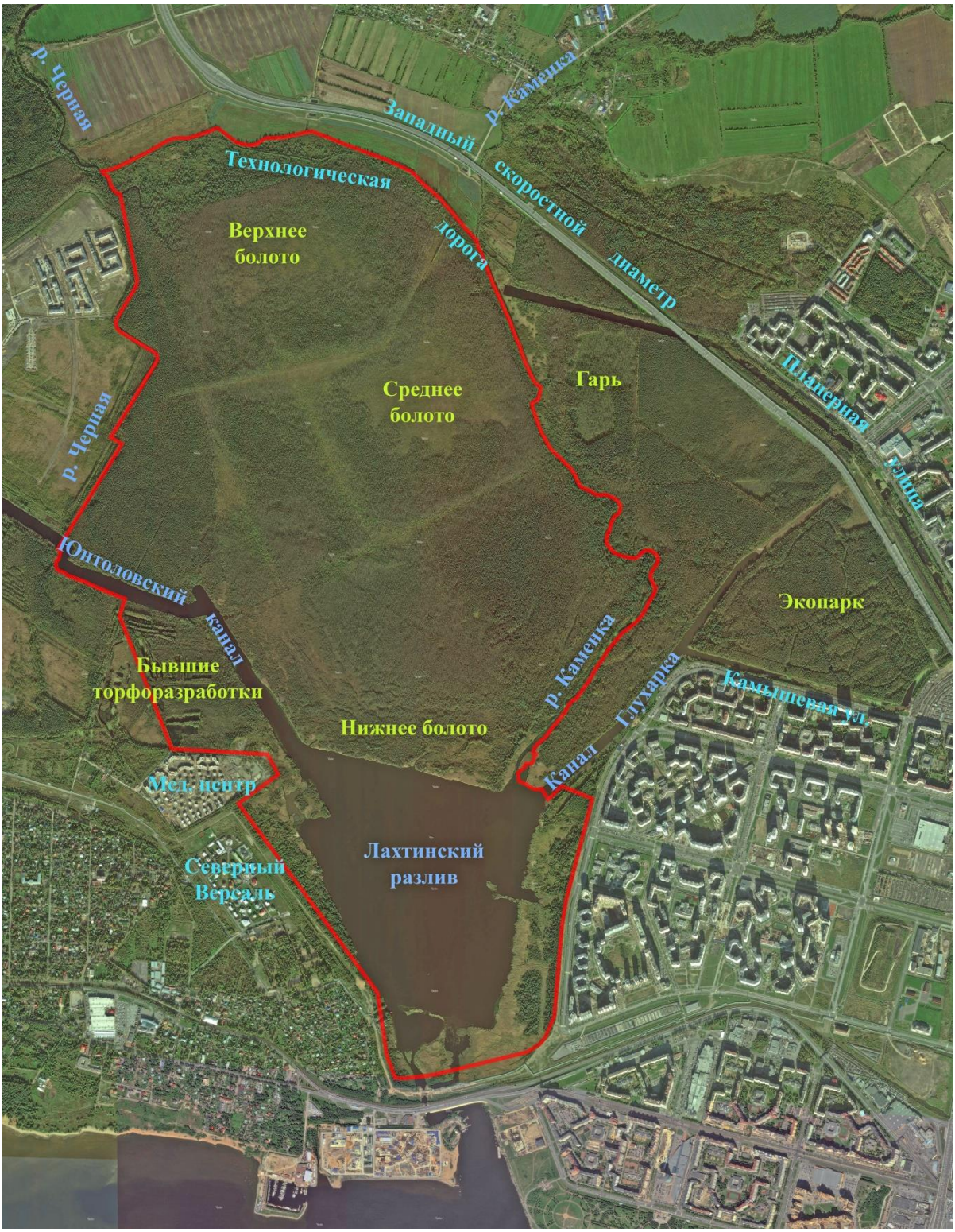

Рис. 1. Юнтоловский заказник и его окрестности. Граница ООПТ обозначена красной линией.

Отдельно стоит упомянуть участок бывших торфоразработок, расположенный западнее и южнее Юнтоловского канала. Там имеется целая серия мелководных зарастающих водоёмов. Большинство из них

находится в пределах заказника (рис. 1). Несколько прудов примыкают к границе, но расположены вне охраняемой территории. Все эти водоёмы образуют единую систему, которая является очень важным местом гнездования различных водоплавающих птиц.

Территория, примыкающая к заказнику восточной стороны, в основном покрыта лесом. В северной её части, ограниченной реками Каменкой, Глухаркой и каналом, идущим вдоль Планерной улицы, есть участок, на котором в 2006 году произошёл сильный пожар (рис. 1). В результате здесь стали сохнуть деревья, преимущественно сосны, и начался их вывал.

В 1990 году для вывоза находившейся восточнее заказника «Приморской свалки» вдоль его северной границы была проложена «технологическая дорога». Её насыпь несколько изменила условия стока воды в заказник с территорий, расположенных к северу и северо-западу от него (Исаченко 2005).

В непосредственной близости от заказника, огибая его с востока и с севера, проходит автомагистраль – Западный скоростной диаметр (далее ЗСД). Строительство проходящего здесь участка ЗСД было начато осенью 2011 года, а в конце лета 2013 года этот объект был введён в эксплуатацию. С северной стороны он приближается к охраняемой территории почти вплотную: наименьшая дистанция между трассой и границей заказника составляет около 100 м.

В прошлом одним из наиболее привлекательных объектов для орнитологов, охотников и любителей природы в районе нынешнего заказника был Лахтинский разлив и прилегающие мелководья Невской губы. Однако с середины 1960-х по 1990 год эти акватории подверглись небывалым доселе воздействиям. Были проведены масштабные работы по изъятию грунта со дна водоёмов и намыву его на прилегающие территории для последующей застройки. В результате сильно изменилась конфигурация берегов Невской губы вблизи разлива и был уничтожен участок мелководий в бухте, соединённой протокой с Лахтинским разливом. Эта часть Невской губы, известная под названием Собакина отмель, была одним из важнейших мест миграционных остановок водоплавающих птиц. В Лахтинском разливе, где работы начались в 1972 году, значительно увеличились глубины и стали иными очертания береговой линии. Были уничтожены обширные массивы водной растительности, в основном тростниковых зарослей. Кроме того, реки Юнтоловка и Глухарка превращены в широкие каналы (Исаченко, 2005).

Рекреационная активность в заказнике сосредоточена главным образом вокруг Лахтинского разлива. Также постоянным местом прогулок жителей близлежащих кварталов служит технологическая дорога, идущая вдоль северной границы заказника. Однако наиболее массо-

вый приток посетителей испытывают лесные участки, прилегающие к нему с восточной стороны. Эти территории служат своеобразным «буфером», помогающим заказнику сохранить свою биологическую ценность. Основная часть заказника, заключённая между реками Каменкой, Чёрной и Юнтоловским каналом, испытывает не столь мощное антропогенное воздействие. Во многом это объясняется высокой степенью заболоченности данной территории и, как следствие, трудностью передвижения по ней.

С конца XIX и на протяжении всего XX столетия северное побережье Невской губы, в том числе Лахтинский разлив с прилегающими участками привлекали заслуженное внимание орнитологов. Хотя продолжительных стационарных исследований в этом районе не проводилось, в книге А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983) «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий» места, которые сейчас находятся в пределах или в непосредственной близости от Юнтоловского заказника, упоминаются более сорока раз. Большая часть приведённых в книге данных относится к середине прошлого столетия и касается водно-болотных птиц, обилием которых отличался Лахтинский разлив до проведения там дноуглубительных работ.

Недавно была опубликована курсовая работа В.Б.Зимина (2014), выполненная на кафедре зоологии позвоночных Ленинградского университета, материал для которой собирался в период с 1948 по 1957 год. Она посвящена птицам Удельного парка и побережья Финского залива между Ленинградом и Лисьим Носом (в то время данный район находился вне административных границ города). В этой работе также имеется немало сведений о птицах Лахтинского разлива и прилегающих к нему участков.

После создания заказника его территория послужила местом проведения ряда специальных орнитологических исследований (Храбрый 2003, 2005; Иовченко 2008). К сожалению, в указанных работах слишком мало внимания уделено гнездящимся в заказнике птицам. Видовые очерки в них либо предельно кратки (Храбрый 2003), либо приводятся не для всех видов (Храбрый 2005), либо вовсе отсутствуют (Иовченко 2008). Поэтому зачастую остаётся неясным, на каком основании видам присваивается их статус, в частности, почему тот или иной вид был причислен к категории гнездящихся. В более поздних работах Н.П.Иовченко (2012а,б) приводит некоторые подробности встреч ряда редких птиц в Юнтоловском заказнике, но эти публикации касаются очень ограниченного числа видов.

В 1977-1978 и 1996-1999 годах в заказнике проводили исследования С.П.Резвый и И.Б.Савинич. В 1970-х, когда работы по преобразованию этой территории были в разгаре, они занимались главным образом изучением весенней миграции птиц в районе Лахтинского раз-

лива и его ближайших окрестностей. В 1990-х была обследована большая часть территории заказника, при этом изучалась и гнездовая фауна. Основной объем работы был выполнен в 1996 году. В последующие годы совершались лишь отдельные орнитологические экскурсии, дополнившие полученные данные. С.П.Резвый и И.Б.Савинич предоставили автору свои неопубликованные материалы, а также сообщили в устной форме немало ценных сведений о птицах заказника.

О нескольких интересных, подтверждённых видеосъёмкой наблюдениях птиц, сделанных в последние годы, сообщили также орнитологи-любители Ю.В.Сергиенко и Н.Ю.Филимонов.

Материал и методика

Целенаправленное изучение птиц Юнтоловского заказника начато нами в 2009-2010 годах. В первый год основной объём полевой работы выполнен с начала мая до конца июля, хотя отдельные наблюдения сделаны в апреле и августе. В 2010 году натурные обследования пришлись главным образом на период с начала апреля по конец июля с несколькими экскурсиями в марте и августе. Кроме того, в предыдущие годы нам удалось совершить ряд орнитологических экскурсий по берегам Лахтинского разлива и на прилегающих территориях в апреле-июне 2007 (n = 9) и в мае-июне 2008 года (n = 7). В 2011-2012 годах заказник посещался лишь эпизодически. Работа сводилась к мониторингу известных гнёзд хищных птиц и к проверке некоторых участков на предмет гнездования редких видов. В 2013 году Юнтоловский заказник вновь стал местом постоянного изучения населения птиц. Полевые исследования начались в марте и завершились в конце июля. В следующем, 2014 году в заказник было совершено лишь несколько визитов, главным образом для проверки гнёзд хищников. В 2015 году заказник посещался немного чаще, но работы вновь ограничивались, главным образом, мониторингом известных орнитологических объектов.

В период с 2009 по 2012 год наблюдения проводились только на территории заказника. При этом основное внимание было уделено его внутреннему массиву, ограниченному технологической дорогой, северным берегом Лахтинского разлива и реками Чёрная, Юнтоловка и Каменка. В 2013 году были также обследованы лесные участки, прилегающие к заказнику с востока. Не был обойдён вниманием и самый восточный участок, расположенный между рекой Глухаркой и улицами Планерной и Камышовой. Здесь предлагалось построить новый зоопарк. К счастью, было принято решение отказаться от этой не слишком удачной идеи. Сейчас здесь планируется создать «экологический парк». Не совсем понятно, что скрывается за этим красивым словосочетанием, но можно надеяться, что здесь сохранится достаточно привлекательная для птиц зелёная зона. Далее для краткости эту территорию мы будем называть «участок Экопарка» или просто «Экопарк».

Всего за период исследований автор провёл на изучаемой территории 106 «рабочих дней». При этом, как правило, полевая работа при посещении заказника продолжалась весь световой день. Кроме того, обычно 1-3 раза за сезон совершались орнитологические экскурсии, включающие ночёвку в заказнике.

Методические основы эколого-фаунистических исследований, подобных представленному здесь, разработаны довольно давно. Они описаны во многих пособиях, которые можно отнести к числу «классических» (напр., Новиков 1953). В настоящее время появились более современные руководства, в которых приведены реко-

мендации по организации работ, задачей которых является выявление и оценка видового разнообразия. В частности, английские авторы во главе с Колином Бибби в 1998 году выпустили методическое пособие, которое было переведено и издано на русском языке (Бибби и др. 2000). Практически одновременно с переводом вышло новое, дополненное издание этой книги (Bibby *et al.* 2000). Однако, как и в прошлом веке, основным методом проведения подобных исследований являются традиционные пешие маршруты. Нами они составлялись таким образом, чтобы максимально полно обследовать изучаемую территорию и охватить все представленное стациальное и биотопическое многообразие.

Для выявления некоторых редких и осторожных видов птиц широко использовался метод звуковых аттрактантов, т.е. воспроизведение записей песен и других голосовых реакций представителей таких видов. Этот способ обнаружения и привлечения птиц имеет очень давнюю историю (см. обзор: Ильичев 1984). Однако до последнего времени его применение было ограничено весом и габаритами соответствующей аппаратуры. Сейчас с развитием звуковоспроизводящей техники данная методика стала более удобной в применении.

При определении гнездового статуса вида (гнездится, вероятно гнездится и т.д.) применялись общепринятые критерии. Они хорошо известны и описаны во многих фаунистических работах (напр. Приедниекс и др. 1989).

Основной целью данной работы было изучение местных, т.е. гнездящихся или встречающихся в репродуктивный период птиц. Представители пролётных видов отмечались лишь попутно. Поэтому список птиц, которые встречаются в заказнике только в период сезонных миграций, по всей видимости, не полон. При этом мы отмечали только те виды, представители которых реально использовали территорию или акваторию заказника для размножения, отдыха, кормёжки и т.д. Птицы, транзитом пролетающие над заказником (например, многочисленные стаи гусей), не включены нами в список птиц этой ООПТ.

Результаты и обсуждение

За период исследований в Юнтоловском заказнике и его ближайших окрестностях нами отмечено 139 видов, 112 из них внесены в список в качестве гнездящихся или предположительно гнездящихся. Кроме того, 4 вида включены в число гнездящихся птиц заказника на основании литературных данных, однако нам не удалось их зарегистрировать. Ещё 2 вида (белая куропатка и дубровник) размножались на изучаемой территории в недавнем прошлом, но, очевидно, исчезли в последние десятилетия. В итоге в списке птиц заказника оказалось 145 видов (см. таблицу).

Обозначенные в таблице категории, которые характеризуют виды, хорошо известны и широко применяются, поэтому не нуждаются в комментариях. Исключение составляет такая нечасто используемая категория, как «вид – визитёр». В неё мы включили птиц, которые гнездились где-то по соседству с заказником и периодически посещали его. Очень часто при изучении орнитофауны небольших по площади территорий, например ООПТ, такие виды попадают в разряд «пролётных» или «залётных», что на наш взгляд, не совсем правильно. Порой отнесение вида к той или иной категории было затруднительно, особенно при разделении «визитёров» и «гнездящихся», которые размножались у границы заказника. В подобных ситуациях виды попадали в разряд «гнездящихся», когда территория за-

казника являлась частью участка их обитания в репродуктивный период, даже если гнездо формально располагалось за пределами ООПТ. Кроме того, в любых спорных случаях точный статус вида становится ясен из представленного очерка.

В колонке «природоохранный статус» отражены сведения о включении обнаруженных в заказнике видов птиц в Красные книги, имеющие для нашего региона юридическое значение. Информация о занесении вида в Красную книгу Российской Федерации (том «Животные»), представлена в соответствии с её последним изданием (2001). Список птиц из Красной книги города (СПб) соответствует «Перечню объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Санкт-Петербурга», утвержденному 21 июля 2014 года*.

При изучении птиц Юнтоловского заказника основное внимание было уделено видам, которые принято считать «фаунистически значимыми». Прежде всего, это виды, включённые в Красные книги разного уровня, и просто редкие виды. Также к их числу можно отнести тех представителей фауны, которые обитают на границе ареала, демонстрируют заметные тенденции изменения численности, играют важную роль в экосистемах и являются индикаторами их состояния. При обнаружении таких птиц в заказнике всегда выявлялся их точный статус, а в случае вероятного размножения прилагались усилия для получения конкретных данных, подтверждающих факт гнездования. По всем этим видам в работе представлены более подробные очерки. В отношении обычных, тривиальных видов птиц нашей фауны ставилась задача только выяснить их статус, который чаще всего был очевиден. Соответственно, их видовые очерки в большинстве случаев представляют собой лишь краткую аннотацию.

В работе намеренно не указаны координаты найденных гнёзд дневных хищников, поскольку большинство из них относится к числу охраняемых. Это общепринятая практика в отношении редких птиц, использующих свои гнездовые постройки в течение многих лет. Даже в случае гибели гнезда, его точное местоположение не раскрывается, поскольку новые гнезда нередко появляются в непосредственной близости от старых.

Список птиц Юнтоловского заказника

(ПС – природоохранный статус, СП – статус пребывания, Ч – численность)

№ п/п	Вид	ПС	СП	Ч	Источник информации
1	Красношейная поганка *Podiceps auritus*	СПб	Гн.	-	Иовченко 2008, 2012а
2	Чомга *Podiceps cristatus*	–	Гн.+	Нмн.	
3	Выпь *Botaurus stellaris*	СПб	Гн.+	Ед.	
4	Серая цапля *Ardea cinerea*	–	Л.	Об.	
5	Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*	СПб	Пр.	Об.	
6	Малый лебедь *Cygnus bewickii*	РФ, СПб	Пр.	Об.	
7	Кряква *Anas platyrhynchos*	–	Гн.+, Пр.	Об.	
8	Чирок-свистунок *Anas crecca*	–	Гн.+, Пр.	Р.	
9	Серая утка *Anas strepera*	СПб	Гн.+, Пр.	Р.	
10	Свиязь *Anas penelope*	–	Пр.	Об.	
11	Шилохвость *Anas acuta*	СПб	Пр.	Р.	
12	Чирок-трескунок *Anas querquedula*	–	Гн.*, Пр.	Ед.	
13	Широконоска *Anas clypeata*	СПб	Гн.+, Пр.	Р.	
14	Красноголовый нырок *Aythya ferina*	–	Гн.?, Пр.	Р.	
15	Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*	–	Гн.+, Пр.	Об.	

* Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга № 94-р от 21.07.2014 года «Об утверждении перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Санкт-Петербурга»

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид	ПС	СП	Ч	Источник информации
16	Гоголь *Bucephala clangula*	–	Гн.*, Пр.	Нмн.	
17	Длинноносый крохаль *Mergus serrator*	–	Пр.	Нмн.	
18	Большой крохаль *Mergus merganser*	–	Пр.	Р.	
19	Скопа *Pandion haliaetus*	РФ, СПб	Гн.+	Ед.	
20	Осоед *Pernis apivorus*	СПб	Гн.+	Ед.	
21	Полевой лунь *Circus cyaneus*	СПб	В.	Ед.	
22	Болотный лунь *Circus aeruginosus*	–	Гн.+	Ед.	
23	Тетеревятник *Accipiter gentilis*	СПб	Гн.+	Ед.	
24	Перепелятник *Accipiter nisus*	–	Гн.+	Ед.	
25	Канюк *Buteo buteo*	–	Гн.+	Ед.	
26	Чеглок *Falco subbuteo*	СПб	Гн.+	Ед.	
27	Дербник *Falco columbarius*	СПб	Гн.	-	Храбрый 2003, 2005
28	Пустельга *Falco tinnunculus*	СПб	В.	Ед.	
29	Белая куропатка *Lagopus lagopus*	РФ, СПб	Гн.-	-	Потапов 2004
30	Тетерев *Lyrurus tetrix*	СПб	Гн.*, З.	Ед.	
31	Рябчик *Tetrastes bonasia*	СПб	Гн.*, З.	Ед.	
32	Пастушок *Rallus aquaticus*	СПб	Гн.?	Ед.	
33	Погоныш *Porzana porzana*	СПб	Гн.?	Р.	
34	Коростель *Crex crex*	СПб	Гн.+	Нмн.	
35	Камышница *Gallinula chloropus*	СПб	Гн.?	Ед.	
36	Лысуха *Fulica atra*	–	Гн.+	Нмн.	
37	Серый журавль *Grus grus*	–	В.		
38	Малый зуёк *Charadrius dubius*	СПб	Гн.+	Нмн.	
39	Чибис *Vanellus vanellus*	–	Гн.+, Пр.	Об.	
40	Черныш *Tringa ochropus*	–	Гн.+	Об.	
41	Фифи *Tringa glareola*	–	Пр.	Р.	
42	Травник *Tringa totanus*	СПб	Гн.*	Р.	
43	Перевозчик *Actitis hypoleucos*	–	Гн.+	Об.	
44	Турухтан *Philomachus pugnax*	СПб	Пр.	Нмн.	
45	Бекас *Gallinago gallinago*	–	Гн.+	Об.	
46	Дупель *Gallinago media*	СПб	Гн.?	Р.	
47	Вальдшнеп *Scolopax rusticola*	–	Гн.+	Об.	
48	Малая чайка *Larus minutus*	–	Гн.*	Нмн.	
49	Озёрная чайка *Larus ridibundus*	–	Гн.+	Об.	
50	Клуша *Larus fuscus*	СПб	В.	Р.	
51	Серебристая чайка *Larus argentatus*	–	В.	Об.	
52	Сизая чайка *Larus canus*	–	В.	Об.	
53	Чёрная крачка *Chlidonias niger*	–	В.	Об.	
54	Речная крачка *Sterna hirundo*	–	Гн.+	Нмн.	
55	Малая крачка *Sterna albifrons*	РФ, СПб	В.	Р.	
56	Вяхирь *Columba palumbus*	–	Гн.+	Нмн.	
57	Сизый голубь *Columba livia*	–	В.	Об.	
58	Кукушка *Cuculus canorus*	–	Гн.+	Нмн.	
59	Ушастая сова *Asio otus*	СПб	Гн.+, З.	Нмн.	
60	Болотная сова *Asio flammeus*	СПб	Гн.	-	Храбрый 2003, 2005
61	Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*	СПб	Гн.*, З.	Ед.	
62	Козодой *Caprimulgus europaeus*	–	Гн.?	Ед.	
63	Чёрный стриж *Apus apus*	–	Гн.+	Об.	
64	Вертишейка *Jynx torquilla*	СПб	Гн.?	Р.	
65	Желна *Dryocopus martius*	СПб	В., З.	Нмн.	
66	Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*	–	Гн.+, З.	Об.	
67	Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*	СПб	Гн.+, З.	Об.	
68	Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*	СПб	Гн.+, З.	Нмн.	
69	Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*	СПб	Гн.*, З.	Ед.	

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид	ПС	СП	Ч	Источник информации
70	Береговушка *Riparia riparia*	–	В.	Об.	
71	Деревенская ласточка *Hirundo rustica*	–	Гн.+	Об.	
72	Воронок *Delichon urbica*	–	Гн.+	Об.	
73	Полевой жаворонок *Alauda arvensis*	–	Гн.+	Нмн.	
74	Лесной конёк *Anthus trivialis*	–	Гн.+	Об.	
75	Луговой конёк *Anthus pratensis*	–	Гн.+	Нмн.	
76	Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*	–	Гн.+	Об.	
77	Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*	СПб	Гн.*	Р.	
78	Белая трясогузка *Motacilla alba*	–	Гн.+	Об.	
79	Жулан *Lanius collurio*	СПб	Гн.+	Нмн.	
80	Иволга *Oriolus oriolus*	СПб	Гн.+	Р.	
81	Скворец *Sturnus vulgaris*	–	Гн.+	Об.	
82	Сойка *Garrulus glandarius*	–	Гн.+, З.	Нмн.	
83	Сорока *Pica pica*	–	Гн.+, З.	Об.	
84	Галка *Corvus monedula*	–	В.	Об.	
85	Серая ворона *Corvus cornix*	–	Гн.+, З.	Об.	
86	Ворон *Corvus corax*	–	Гн.+, З.	Нмн.	
87	Свиристель *Bombycilla garrulus*	–	З.	Об.	
88	Крапивник *Troglodytes troglodytes*	–	Гн.+	Об.	
89	Лесная завирушка *Prunella modularis*	–	Гн.+	Нмн.	
90	Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*	–	Зал.	Ед.	
91	Речной сверчок *Locustella fluviatilis*	СПб	Гн.+	Нмн.	
92	Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*	СПб	Гн.+	Р.	
93	Барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*	–	Гн.+	Об.	
94	Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*	–	Гн.+	Об.	
95	Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*	–	Гн.+	Об.	
96	Тростниковая камышевка *A. scirpaceus*	–	Гн.+	Об.	
97	Дроздовидная камышевка *A. arundinaceus*	–	Гн.+	Нмн.	
98	Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*	–	Гн.+	Нмн.	
99	Ястребиная славка *Sylvia nisoria*	СПб	Гн.	-	Иовченко 2008
100	Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*	–	Гн.+	Об.	
101	Садовая славка *Sylvia borin*	–	Гн.+	Об.	
102	Серая славка *Sylvia communis*	–	Гн.+	Об.	
103	Славка-завирушка *Sylvia curruca*	–	Гн.+	Нмн.	
104	Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*	–	Гн.+	Мн.	
105	Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*	–	Гн.+	Об.	
106	Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*	–	Гн.+	Об.	
107	Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*	–	Гн.?	Ед.	
108	Желтоголовый королёк *Regulus regulus*	–	Гн.+, З.	Нмн.	
109	Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*	–	Гн.+	Об.	
110	Малая мухоловка *Ficedula parva*	–	Гн.+	Нмн.	
111	Серая мухоловка *Muscicapa striata*	–	Гн.+	Об.	
112	Луговой чекан *Saxicola rubetra*	–	Гн.+	Нмн.	
113	Каменка *Oenanthe oenanthe*	–	Гн.*	Р.	
114	Горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*	–	Гн.+	Нмн.	
115	Зарянка *Erithacus rubecula*	–	Гн.+	Об.	
116	Соловей *Luscinia luscinia*	–	Гн.+	Об.	
117	Варакушка *Luscinia svecica*	СПб	Гн.+	Об.	
118	Рябинник *Turdus pilaris*	–	Гн.+, З.	Нмн.	
119	Чёрный дрозд *Turdus merula*	–	Гн.+, З.	Об.	
120	Белобровик *Turdus iliacus*	–	Гн.+	Нмн.	
121	Певчий дрозд *Turdus philomelos*	–	Гн.+	Нмн.	
122	Ополовник *Aegithalos caudatus*	–	Гн.+, З.	Нмн.	
123	Ремез *Remiz pendulinus*	СПб	Гн.+	Р.	

Окончание таблицы

№ п/п	Вид	ПС	СП	Ч	Источник информации
124	Болотная гаичка *Parus palustris*	–	Гн.?, З.	Ед.	
125	Пухляк *Parus montanus*	–	Гн.+, З.	Об.	
126	Хохлатая синица *Parus cristatus*	–	Гн.+, З	Нмн.	
127	Обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus*	–	Гн.+, З.	Об.	
128	Большая синица *Parus major*	–	Гн.+, З.	Об.	
129	Пищуха *Certhia familiaris*	–	Гн.+, З.	Нмн.	
130	Домовый воробей *Passer domesticus*	–	В.	Об.	
131	Полевой воробей *Passer montanus*	–	В.	Об.	
132	Зяблик *Fringilla coelebs*	–	Гн.+	Мн.	
133	Юрок *Fringilla montifringilla*	–	Пр.	Об.	
134	Зеленушка *Chloris chloris*	–	Гн.+, З.	Об.	
135	Чиж *Spinus spinus*	–	Гн.+, З.	Нмн.	
136	Щегол *Carduelis carduelis*	–	Гн.*, З.	Нмн.	
137	Коноплянка *Acanthis cannabina*	–	Гн.*	Нмн.	
138	Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*	–	Пр., З.	Об.	
139	Чечевица *Carpodacus erythrinus*	–	Гн.+	Об.	
140	Клёст-еловик *Loxia curvirostra*	–	Гн.?	Нмн.	
141	Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*	–	Гн.+, З.	Нмн.	
142	Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*	–	Гн.?	Р.	
143	Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*	–	Гн.+	Нмн.	
144	Камышовая овсянка *Sch. schoeniclus*	–	Гн.+	Об.	
145	Дубровник *Ocyris aureolus*	СПб	Гн.-	-	Мальчевский, Пукинский 1983

Обозначения:

Статус пребывания:

Гн. – «гнездящийся вид»: о гнездовании известно только по литературным источникам, сведения о численности и деталях гнездования отсутствуют.

Гн.+ – «регулярно гнездящийся вид»: гнездится в пределах ООПТ регулярно, как правило из года в год.

Гн.* – «нерегулярно гнездящийся вид»: гнездится в пределах ООПТ с перерывами, не каждый год, время от времени.

Гн.? – «предположительно гнездящийся вид»: гнездование в пределах ООПТ предполагается, но не доказано.

Гн.- – «ранее гнездившийся вид»: ранее гнездился в пределах ООПТ, но не размножается в течение продолжительного времени.

Пр. – «пролетный вид»: встречается во время сезонных миграций или осенних послегнездовых перемещений.

Зал. – «залетный вид»: гнездится не просто за границей ООПТ, но за пределами региона в целом, но отмечен на изучаемой территории.

З. – «зимующий вид»: отмечается на ООПТ в зимнее время.

В. – «вид – визитер»: гнездится где-то на соседних территориях и с большей или меньшей регулярностью посещает ООПТ.

Л. – «летующий вид»: встречается на ООПТ в летний период, его окончательный статус зачастую не ясен.

Показатели численности: Мн. – многочисленный; Об. – обычный; Нмн. – немногочисленный; Р. – редкий; Ед. – единично встречающийся.

Ниже представлены очерки по всем видам птиц, которые были отмечены нами в Юнтоловском заказнике и на прилегающих к нему территориях.

Чомга (большая поганка) *Podiceps cristatus*. Ранее гнездилась на Лахтинском разливе (Храбрый 2003, 2005). В 2007-2008 годах 1-2 пары регулярно видели на его акватории. По всей вероятности, птицы пытались гнездиться, но выводки не были обнаружены. В 2009 году чомга в заказнике не отмечалась. В 2010 году как минимум 2 пары постоянно регистрировались на акватории разлива, одна у северного, вторая – у северо-западного берега. Птицы демонстрировали поведение, типичное для гнездящихся особей (токовали, позднее беспокоились), однако выводки вновь не были замечены.

При посещении Лахтинского разлива в мае 2011 и 2012 годов на акватории наблюдались 2 или 3 пары чомг. О возможности гнездования этих птиц мы судить не можем, поскольку в летнее время берега данного водоёма не были обследованы должным образом.

Весной 2013 года на разливе регулярно встречались как минимум 3 пары. Одна из них держалась на северо-восточном берегу близ устья Каменки, вторая – в устье Юнтоловского канала, третью видели в юго-восточной части водоёма. В этом году удалось подтвердить факт гнездования: 11 и 14 июля у северного берега разлива замечена пара чомг с выводком из двух довольно крупных птенцов, которые плавали рядом с взрослыми. В 2014 году чомги также отмечались на акватории Лахтинского разлива.

В 2015 году гнездование чомги было подтверждено ещё раз. У пары, державшейся в устье Юнтоловки, расположенное в куртине широколистного рогоза гнездо было заметно с берега: 5 июня одна из птиц насиживала кладку. Судьба этого гнезда не была прослежена.

По всей видимости, чомга ежегодно пытается гнездиться в заказнике. Однако из-за большого количества хищников (ворон, крупных чаек и др.) в сочетании с беспокойством людьми (прежде всего, рыбаками и гидроциклистами) подавляющее большинство таких попыток оказываются неудачными. Подтверждением этому служат наблюдения В.М.Храброго (2005), зарегистрировавшего гибель двух гнёзд чомги в 2001 году.

Выпь *Botaurus stellaris*. Ранее отмечалась в заказнике, но гнездование не было установлено (Храбрый 2003, 2005). В 2009 году на территории заказника её токования не регистрировали. Однако 15 и 16 июня несколько раз удалось зафиксировать полёты выпи между Лахтинским разливом и прудами на месте разработок торфа западнее заказника (за его границей). Вполне возможно, что выпь гнездилась на этих прудах (где есть подходящие для этого участки), а разлив и впадающие в него реки использовала как место добывания корма.

В 2010 году активное токование выпи отмечалось 30 апреля и 3 мая в самом устье Каменки, на заросшем тростником мысу между Каменкой и Глухаркой. Кроме этого, летящую вдоль северного берега

разлива птицу удалось наблюдать 7 июня. Весьма вероятно, что гнездо выпи в этом сезоне располагалось именно в устье Каменки.

В 2011-12 годах этот вид регистрировался на Лахтинском разливе по голосу. В 2013 году, несмотря на интенсивные исследования, выпь в Юнтоловском заказнике не была отмечена. В следующем, 2014 году, голос этой птицы вновь можно было слышать в заказнике. Кроме того, летом в зарослях тростника на западном берегу разлива местные жители поймали уже крупного оперённого птенца (его обнаружили собаки). Птенец был выпущен в безопасном месте. Таким образом, выпь, очевидно, довольно регулярно, хотя, возможно, не каждый год гнездится в заказнике или на прилегающих к нему участках.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Обычная летующая в заказнике птица. Наблюдалась на изучаемой территории ежегодно. Как правило, это были одиночные особи, которые держались по берегам разлива. Наибольший интерес представляет встреча серой цапли 17 мая 2013. В этот день удалось увидеть птицу, которая летела в западном направлении вдоль северного берега Лахтинского разлива с веткой в клюве. Однако более весомых аргументов в пользу возможного гнездования этого вида в заказнике получить не удалось, несмотря на специальные поиски. Можно напомнить, что выводок серых цапель был отмечен на Лахтинском разливе ещё в 1960 году (Мальчевский, Пукинский 1983).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* и **малый (тундряный) лебедь** *C. bewickii*. В период наших исследований ежегодно в небольших количествах останавливались на Лахтинском разливе во время весенней миграции. Кликун появлялся чуть раньше, в разные годы его можно было наблюдать в заказнике с конца марта – начала апреля. Обычно с середины месяца регистрировались оба вида, а в мае встречались только малые лебеди. Наиболее крупные скопления лебедей за период наших исследований наблюдались в 2007 году: утром 15 апреля на акватории Лахтинского разлива было зарегистрировано около 250 особей. Представительство двух видов в этой группе было примерно равным. Через несколько дней, 22 апреля, удалось насчитать примерно 200 птиц, на этот раз тундряный лебедь численно превосходил кликуна приблизительно в два раза.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный гнездящийся вид на изучаемой территории, выводит птенцов на всех водоёмах Юнтоловского заказника и прилегающих участков. На берегах Лахтинского разлива и Юнтоловского канала большинство выводков всегда держится вдоль северного, «внутреннего» берега разлива и левого берега Юнтоловки. Эти участки относительно редко посещаются людьми, поэтому птиц там беспокоят гораздо меньше. В частности, при прохождении маршрута вдоль левого берега Юнтоловского канала от места его впадения в залив до бухты на левом берегу (протяжённость около 1 км) 25 июня

2009 было встречено 6 выводков кряквы разного возраста. Важным местом гнездования этого вида являются пруды на месте бывших торфоразработок, расположенные западнее Юнтоловского канала как в пределах заказника, так и сразу за его границей. На этой системе водоёмов ежегодно наблюдалось около десятка выводков. Кряква также размножается на территории, примыкающей к заказнику с востока. Выводки ежегодно встречаются на Глухарском канале и на каналах, окаймляющих участок Экопарка. Наибольшее количество уток наблюдается в канале, проходящем вдоль Планерной улицы. Летом в его восточной части, идущей вдоль технологической дороги и оканчивающейся у самой границы заказника, ежегодно собирается до десятка выводков. Здесь уток активно подкармливают местные жители, использующие берег канала в качестве места прогулок и пикников.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. В небольшом числе регулярно гнездится в заказнике. В.М.Храбрый (2003, 2005) отмечал выводки свистунка в 2001 году. Мы отмечали выводки этих птиц почти ежегодно. В 2009 году выводок с маленькими утятами (возраст 3-5 дней) наблюдался на реке Каменке недалеко от северной границы заказника 10 июля. В 2010 году активно отводящая самка отмечена 21 июня на зарастающей канаве в северо-восточной части заказника.

Местом регулярного выведения птенцов свистунками в Юнтоловском заказнике служит участок старого русла Чёрной речки, расположенный в самом северо-западном «углу» его территории. Здесь практически ежегодно в мае наблюдались пары и небольшие группы этих чирков, а в июне отмечались выводки. В 2010 году выводок совсем маленьких утят (2-3 дня) удалось зарегистрировать на этом участке 3 июня. 22 июня 2012 здесь были замечены сразу два выводка, один состоял из 7 утят примерно недельного возраста, во втором выводке было минимум 4 утёнка в возрасте 15-20 дней. В следующем, 2013 году здесь также был отмечен выводок – 1 июня наблюдалась самка с 10 утятами, которые, по-видимому, только что покинули гнездо. В 2015 году выводок из 9 утят в возрасте 2-3 дня был встречен в этом месте 8 июня.

Серая утка *Anas strepera*. В последние годы в нашем регионе численность этого вида увеличивается. Данная тенденция, по всей видимости, находит своё отражение и на относительно небольшой территории Юнтоловского заказника. С.П.Резвый и И.Б.Савинич не наблюдали эту утку. В.М.Храбрый (2005) также не указывает её среди обитающих здесь птиц. В работе Н.П.Иовченко (2008) она значится среди гнездящихся, а в более поздней публикации этого автора представлена информация о встрече 3 выводков этой утки в 2007 году (Иовченко 2014). В период наших исследований пары и небольшие группы серых уток каждый год регулярно отмечались на Лахтинском разливе и прилегающих водоёмах в период весенней миграции. Очевидно, среди них

были не только пролётные особи, но и птицы, подыскивающие себе место для гнездования. Подтверждением этого предположения служит встреча выводка серой утки 15 июня 2009 на одном из прудов западнее Юнтоловского канала в нескольких сотнях метров за границей заказника. Выводок состоял из 7 недавно (2-3 дня назад) вылупившихся утят. В последующие годы несколько раз выводки серой утки были найдены на прудах западнее Юнтоловского канала в пределах заказника: 24 июня 2010 выводок состоял из 7 или 8 утят в возрасте 3-4 дня, 22 июня 2012 в выводке было 8 совсем маленьких утят (1-2 дня), а 2 июля 2013 – не менее 6 птенцов недельного возраста.

Свиязь *Anas penelope* . Ежегодно в небольшом числе отмечалась на Лахтинском разливе в конце апреля – начале мая.

Шилохвость *Anas acuta*. За весь период наблюдений отмечена в заказнике лишь однажды – утром 28 апреля 2011 группа из двух самцов и одной самки держалась в северо-западной части разлива.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. До середины 1960-х годов был самой многочисленной уткой Лахтинского разлива (Мальчевский, Пукинский 1983). В 1990-х годах, после проведения дноуглубительных работ, С.П.Резвый и И.Б.Савинич наблюдали эту утку только на пролёте. В.М.Храбрый (2005) сообщает о находке гнезда трескунка в заказнике в мае 2004 года. Наши наблюдения за этим видом долгое время ограничивались лишь несколькими встречами отдельных самцов или пар на весеннем пролёте. Однако 3 июня 2013 на северном берегу разлива в устье впадающего в него ручья на участке кочкарникового болота наблюдалась активно отводящая самка трескунка. Вероятно, рядом находился выводок, но обнаружить его не удалось. В 2015 году 20 мая пара трескунков наблюдалась на пруду на месте бывших торфоразработок за пределами заказника, рядом с его западной границей. Там же 5 июня был встречен одиночный самец. Очевидно, чирка-трескунка в заказнике можно отнести к числу редких, нерегулярно размножающихся птиц.

Широконоска *Anas clypeata*. Ежегодно отмечалась в заказнике и на прилегающих водоёмах. В 2009 году выводок с 3 птенцами в возрасте около двух недель или несколько старше зарегистрирован 22 июня на канале, идущем вдоль технологической дороги у северо-восточной границы заказника. Весной 2010 года на прудах западнее Юнтоловского канала неоднократно отмечались взрослые широконоски, как самцы, так и самки. Здесь же активно отводившая самка наблюдалась 7 июня. Птенцов увидеть не удалось, вероятно, они спрятались в густой растительности. Кроме этого, выводок с птенцами примерно двухнедельного возраста был встречен на зарастающей канаве в северо-восточной части заказника 21 июня. В 2011-2013 годах взрослые широконоски регулярно отмечались на канале, проходящем вдоль тех-

нологической дороги. Выводок был встречен 11 июля 2013. Он состоял из 7 молодых, которые по размеру не отличались от самки. В этом месте жители прилегающего микрорайона регулярно подкармливают уток хлебом. Широконоски из указанного выводка охотно кормились хлебом вместе с кряквами, хотя и вели себя более осторожно. В этом же месте выводок широконосок из 4 молодых размером с взрослую птицу наблюдался 17 июля 2015.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Регулярно регистрировался на Лахтинском разливе во время весенней миграции. Помимо групп пролётных особей, в которых обычно преобладали самцы, иногда удавалось увидеть пары нырков. В частности 13 мая 2010 в самой южной части разлива наблюдалась пара, причём периодически самец демонстрировал элементы ухаживания. Вполне возможно, что некоторые красноголовые нырки пытаются гнездиться в заказнике. Однако шансов на успех при столь значительном факторе беспокойства и высокой численности ворон у них немного. За весь период наблюдений в заказнике не удалось зарегистрировать ни одного выводка.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Регулярно в небольшом количестве размножается в заказнике, а на пролёте является самой многочисленной уткой. Выводки в Лахтинском разливе в период наблюдений отмечались ежегодно. Местом гнездования этого вида постоянно служили 2 небольших островка в южной части разлива, где чернети устраивали гнёзда среди колонии чаек. Также на изучаемой территории птицы ежегодно выводили птенцов на месте бывших торфоразработок западнее Юнтоловского канала как в пределах, так и сразу за границей заказника. Кроме этого, выводки хохлатой чернети наблюдались на водоёмах, расположенных к востоку от заказника: на Глухарском канале и на каналах, окаймляющих участок Экопарка.

Гоголь *Bucephala clangula*. Ранее регистрировался в Юнтоловском заказнике только в период сезонных миграций. Весной 2010 года в заказнике были развешаны 10 гоголятниц, 4 на берегу Юнтоловского канала и 6 по берегам Каменки. В 2012 году в одном из искусственных гнездовий, располагавшемся на левом берегу Юнтоловского канала, гоголи успешно вывели потомство. Выводок, состоявший как минимум из 6 птенцов в возрасте чуть более двух недель, наблюдался на одном из прудов на месте торфоразработок западнее канала. В мае 2013 года самка гоголя дважды отмечалась на участке реки Каменки, где висела одна из гоголятниц. Возможно, птица гнездилась в этом домике, однако выводок не был обнаружен.

Длинноносый (средний) крохаль *Mergus serrator*. Пары и небольшие группы птиц редко, но практически ежегодно регистрировались в период весенней миграции в конце апреля – первой половине мая на разливе и соединённой с ним протокой бухте Финского залива.

Большой крохаль *Mergus merganser*. За весь период наблюдений отмечен лишь однажды – 9 мая 2011 одиночный самец наблюдался в южной части Лахтинского разлива.

Скопа *Pandion haliaetus*. В 2009 году в Юнтоловском заказнике было обнаружено жилое гнездо, в котором птицы успешно вывели потомство. Гнездо имело внушительные размеры, судя по всему, птицы использовали его для размножения далеко не первый год (Фёдоров 2009). В этом гнезде (рис. 2а) скопы также успешно выкормили птенцов в 2010 и 2011 годах. Зимой (в январе или феврале) 2012 года гнездо упало. Однако скопы не исчезли из заказника. В начале июля удалось обнаружить сразу 2 гнезда, дистанция между которыми составила всего около 100 м. Позднее, 30 июля эти гнёзда были осмотрены с близкого расстояния, описаны и сфотографированы.

Первое из них (рис. 2б) оказалось жилым. Гнездо размещалось на верхушке мощной сухой сосны на высоте около 16-18 м. Его можно было рассмотреть в бинокль издали, с дистанции чуть более 350 м, что не вызывало беспокойства взрослых птиц. С этого расстояния хорошо был виден птенец, который периодически вставал в гнезде, махал крыльями, подскакивал и даже «подлётывал» на 1-2 м вверх, а затем опускался в гнездо. Скорее всего, он был единственным.

Соседнее гнездо (рис. 2в), судя по остаткам рыбы, которые были обнаружены под ним, использовалось в качестве «кормового столика» (видимо, взрослые сами здесь ели рыбу). Оно было ассиметричным – с одной стороны начало частично разрушаться. Эта постройка также располагалась на верхушке сухой сосны, только дерево было гораздо тоньше и ниже. Высота расположения гнезда составила 11-12 м. Оба гнезда были невелики – их диаметр не превышал 1 м.

Зимой второе, дополнительное гнездо упало вместе с сухой сосной, на которой оно размещалось. Первое гнездо, в котором скопы вывели потомство в 2012 году, сохранилось до весны (осмотрено издалека 23 апреля 2013). Очевидно, птицы в нём загнездились, поскольку в конце апреля – начале мая их неоднократно регистрировали в заказнике, а 1 мая над юго-западной границей ООПТ наблюдался самец с добычей, летевший в направлении гнезда. Однако при осмотре 8 июня выяснилось, что гнездо упало с дерева. В момент осмотра был также замечен самец, который сидел на сухой сосне неподалёку от упавшего гнезда. Он вёл себя спокойно, не проявляя волнения. На верхушке этого дерева удалось рассмотреть «набросок» нового гнезда, состоящий буквально из нескольких веток (он не привлёк бы внимания, если бы рядом не было птицы). Позднее в течение июня – июля скопы несколько раз отмечались в небе над заказником со строительным материалом в лапах. Дважды (14 и 18 июля) довелось наблюдать их токовые полёты, подобные тем, которые обычно удаётся увидеть ранней весной. При

осмотре этого участка 29 июля на дереве, где ранее были замечены лишь несколько веток, находилось новое, причём довольно крупное по размерам гнездо (рис. 2г).

Рис. 2. Гнёзда скопы *Pandion haliaetus*, построенные в Юнтоловском заказнике. Фото автора.
а) Первое гнездо, обнаруженное в заказнике; в нём птицы успешно вывели птенцов в 2009-2011 годах. б) Гнездо, в котором птицы вывели потомство в 2012 году. в) Это гнездо в 2012 году использовалось в качестве «кормового столика». г) Гнездо, построенное летом 2013 года. д) Гнездо, построенное летом и упавшее зимой 2014 года. е) Гнездо, построенное летом 2015 года.

К сожалению, в этом гнезде скопам также не удалось вывести птенцов. В 2014 году это место было осмотрено лишь 25 июля. При этом выяснилось, что это гнездо тоже упало. Можно лишь предположить, что это произошло уже весной или летом, когда птицы приступили к гнездованию. В нескольких десятках метров от упавшего гнезда уже было построено новое (рис. 2д), но оно не было жилым (судя по поведению птиц и отсутствию помёта под гнездом). Новое гнездо также располагалось на сухой сосне, на высоте 12-14 м. Во время его осмотра обе скопы летали неподалёку, не проявляя особого беспокойства.

Указанное гнездо также «не дожило» до следующего сезона и упало ещё зимой. Очевидно, сухие сосны оказываются ненадёжной опорой для крупных гнездовых построек этого хищника. Весной скопы вновь появились в заказнике и сразу приступили к строительству нового гнезда. На этот раз в качестве опоры для него была выбрана невысокая живая сосна, растущая на краю болота. В самом начале строительства гнездо стало осыпаться. При этом значительная часть материала застряла на расположенных под гнездом ветках гнездового дерева. Однако птицы продолжали надстраивать гнездо. К концу лета оно приобрело вполне законченную форму (рис. 2е). Гнездо было осмотрено 2 августа. В результате подтвердилось предположение, что птицы в нём не размножались, но завершили строительство.

Хотя гнездование скопы в заказнике зафиксировано в 2009 году, есть веские основания полагать, что она гнездится здесь как минимум с 2007 года (Фёдоров 2009). Более того, весьма вероятно (в частности, на это указывают размеры первого найденного гнезда), что скопы начали размножаться в заказнике несколько раньше – в самом начале XXI века, когда число встреч этих птиц в черте города и в непосредственной близости от него увеличилось многократно. В работе В.М.Храброго (2005) скопа значится как залётный вид Юнтоловского заказника. На наш взгляд, эти встречи могли относиться к размножающимся птицам. К сожалению, в процитированной статье данные о скопе приводятся лишь в таблице, поэтому какие-либо детали обстоятельств её регистрации в заказнике отсутствуют. В более поздней работе, посвящённой хищным птицам Санкт-Петербурга (Храбрый, Шишкин 2006), упоминаний о нахождении этого вида в Юнтоловском заказнике нет. Некоторое удивление вызывает отсутствие скопы среди перечня редких птиц заказника в работе Н.П.Иовченко (2008), которая проводила обследование этой ООПТ в 2007 году.

Таким образом, наши наблюдения свидетельствуют о большой привлекательности Юнтоловского заказника для скопы. Несмотря на неудачи, вызванные неоднократным падением гнёзд, птицы упорно продолжают предпринимать новые попытки гнездования. При этом соседство с городскими кварталами не является препятствием для размно-

жения этого вида. Юнтоловский заказник привлекает скоп не только в сезон гнездования. Недавно эстонские коллеги (Вяли, Селлис 2014) опубликовали чрезвычайно интересные данные, полученные методом спутниковой телеметрии. Гнездящаяся в Эстонии взрослая самка скопы была снабжена передатчиком в 2007 году. Затем в течение 6 лет она трижды перед своим отлётом в Африку прилетала в Петербург и проводила некоторое время в Юнтоловском заказнике. В качестве одной из возможных причин такого поведения авторы данной работы выдвигают предположение, что эта птица могла родиться в заказнике и поэтому прилетала осенью на хорошо знакомую территорию. Объяснение кажется вполне правдоподобным. Если это так, то поведение снабжённой передатчиком птицы является ещё одним аргументом в пользу мнения о многолетнем гнездовании скопы на этой ООПТ.

В 2002 году вышла в свет Красная книга природы Ленинградской области. В ней, а позднее и в ряде других публикаций по природоохранной тематике в нашем регионе утверждалось, что скопа внесена в Красный список МСОП в качестве охраняемого вида. Данная информация не соответствует действительности. Автор этих строк также повторил указанную ошибку в одной из своих работ (Фёдоров 2009). Здесь, пользуясь случаем, хотелось бы извиниться за эту неточность. Скопа не входит и не входила в прошлом в число видов, охраняемых на глобальном уровне. Тем не менее, с точки зрения охраны природы она является очень важным, «знаковым» объектом. Во второй половине XX века численность скопы в нашем регионе находилась на минимальном уровне (Мальчевский, Пукинский 1983). Сейчас этот вид включён в Красную книгу Российской Федерации и в Красные книги Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Он охраняется и в большинстве стран Европы, включая соседние Финляндию и Эстонию. Факт регулярного гнездования скопы в Юнтоловском заказнике, безусловно, следует рассматривать как чрезвычайно важное и позитивное событие. Оно ещё раз подчёркивает огромную значимость и уникальность этой городской ООПТ.

Осоед *Pernis apivorus*. В.М.Храбрый (2005) отмечал осоеда в заказнике только в качестве пролётного вида. Однако С.П.Резвый и И.Б. Савинич наблюдали его в репродуктивный период. Очевидно, в 1990-х годах он здесь гнездился. В 2009 году осоед регулярно регистрировался на территории заказника. При этом дважды – 10 и 16 июля – удавалось наблюдать короткие «вспышки» токования. Такое поведение характерно для осоеда, самцы которого регулярно «подтоковывают» неподалёку от гнёзд. Можно с высокой степенью вероятности утверждать, что осоеды в этом году гнездились в Юнтоловском заказнике. В 2010 году они также неоднократно регистрировались на изучаемой территории. Удалось обнаружить их жилое гнездо. Оно находилось в

южной части заказника, в средневозрастном берёзово-сосновом лесу с елью. Гнездо располагалось на старой ели, в верхней части кроны на высоте около 20 м. В день обнаружения (30 июля) птенец уже покинул его и сидел на гнездовом дереве. Однако большое количество помёта под гнездом безошибочно указывало на место выведения птенца, который, по-видимому, был единственным.

В 2011 и 2012 году осоеды успешно выводили птенцов в этом гнезде. В 2013 году это гнездо также было жилым. При его осмотре 18 июля с гнезда слетела взрослая птица (самка), при этом сквозь ветки можно было различить силуэты по крайней мере 2 птенцов. Через несколько дней, 29 июля, примерно в 0.5 км от гнезда были встречены взрослые птицы с двумя молодыми, которые уже неплохо перелетали с дерева на дерево. В 2014 и 2015 году известное гнездо не было занято. Более того, при проверке 20 июля 2015 налицо были признаки его разрушения. Однако в эти годы осоеды наблюдались в заказнике регулярно. Очевидно, они продолжали здесь размножаться, но сменили местоположение гнезда.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. За весь период наблюдений зарегистрирован лишь однажды – 24 июня 2013 одиночный самец охотился на открытом участке у северо-восточной границы заказника.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. В 2009-2010 годах многократно наблюдался на Лахтинском разливе и на Нижнем болоте. Однако, судя по поведению птиц, гнездились они не в заказнике, а на прилегающем к нему болоте на месте бывших торфоразработок несколько западнее границы. При этом территория и акватория заказника являлись частью участка обитания пары и регулярно использовались в качестве места охоты. В 2011 году картина была сходной, причём место гнездования, очевидно, удалось локализовать довольно точно: 9 мая самка вылетела навстречу самцу из тростникового массива на зарастающем пруду, расположенном чуть западнее границы ООПТ. К сожалению, из-за большой глубины воды на этом участке добраться до предполагаемого места расположения гнезда не удалось. В 2012-2013 годах болотные луни также регулярно регистрировались в заказнике. По-видимому, они гнездились в том же районе. В 2014 году болотный лунь на ООПТ не отмечался. Возможно, птицы исчезли в связи с началом строительства Медико-реабилитационного центра, территория которого граничит с участком предполагаемого местоположения гнезда. Однако в следующем, 2015 году пара болотных луней вновь неоднократно наблюдалась в заказнике.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Ранее постоянно регистрировался в заказнике и считался гнездящимся видом. Однако гнёзд здесь никто не находил, по крайней мере, в литературе таких сообщений нет. В 2009 году нам удалось обнаружить жилое гнездо тетеревятника. Оно

размещалось в смешанном елово-берёзовом лесу с отдельными соснами и чёрными ольхами. Его расположение можно считать типичным – на ели, у ствола, примерно на 2/3 высоты дерева и в 12-14 м от земли. В этом году тетеревятники воспитали 3 птенцов, которые покинули гнездо 10 июля. Из интересных особенностей можно отметить, что самка с этого гнезда обладала очень светлой окраской, что принято считать признаком достаточно «преклонного» возраста.

К сожалению, в 2010 году это гнездо упало на землю, очевидно, из-за сильного ветра. По-видимому, это произошло в начале сезона размножения, когда в гнезде уже была кладка. Тетеревятники приступили к строительству нового гнезда – 5 июня наблюдался самец, летевший со строительным материалом в лапах. В тот же день новое гнездо было найдено. Судя по его виду с земли, оно было уже полностью готово. Гнездо располагалось на расстоянии чуть более 200 м от старого в берёзово-сосновом лесу с большой долей ели. Это гнездо также было построено на старой высокой ели. Оно размещалось в верхней части кроны, на большой высоте – 18-20 м. Естественно, птицы в указанном сезоне в нём не размножались. В 2011-2013 годах ястреба успешно вывели птенцов в этом гнезде. В 2014 году гнездо, подобно предыдущему, упало на землю. Это событие произошло весной, поскольку среди гнездового материала удалось найти скорлупки 2 яиц.

В 2015 году было найдено новое жилое гнездо. Оно размещалось в том же участке заказника, ближе к первому, найденному в 2009 году. Все 3 обнаруженных гнезда располагались в радиусе 120 м. Вновь в качестве гнездового дерева была выбрана старая и высокая ель, гнездо было построено в нижней части кроны на высоте 12-13 м.

Наши наблюдения показали, что очень важной частью участка обитания живущей в заказнике пары тетеревятников являются лесные участки, расположенные к востоку от ООПТ и примыкающие к городским кварталам, включая участок Экопарка. Здесь птицы отмечались регулярно, хотя их гнездо располагалось в заказнике. Очевидно, основным местом охоты ястребов служила пограничная зона между лесом и городской застройкой, где они могли охотиться на голубей.

Как известно, тетеревятники ощипывают пойманных птиц. Нередко они используют для этого одно удобное место. У «нашей» пары такого постоянного «пункта обработки» добычи обнаружено не было, но в апреле-мае 2013 года нам удалось найти 5 мест, где были ощипы. Все эти точки находились на участке Экопарка. В 4 случаях добычей тетеревятника были городские сизые голуби и один раз – серая ворона. Кроме того, 23 апреля 2013 удалось наблюдать, как самец тетеревятника с голубем в когтях перелетел КАД (где в это время велись очень интенсивные работы) чуть восточнее реки Глухарки и, пролетев на минимальной высоте небольшое болотце, исчез среди деревьев.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Всегда считался гнездящимся видом в заказнике (Храбрый 2005). В 2009 году был отмечен лишь однажды – 1 июля одиночного взрослого самца видели на территории посёлка Лахта, примерно в сотне метров от границы заказника. В 2010 году удалось подтвердить статус гнездящегося вида для перепелятника. Сначала ранней весной птицы несколько раз регистрировались в западной части заказника. Затем 17 мая удалось наблюдать, как самец с добычей летел с правого берега Юнтоловского канала, пересекая его в районе поворота русла на запад. Позднее, 30 июля, в самом западном участке заказника (между Чёрной речкой и Юнтоловским каналом, в месте их слияния) был обнаружен выводок. Недавно покинувшие гнездо слётки практически не перелетали и постоянно кричали, требуя пищи. Судя по голосам, их было трое. Родители держались рядом, периодически перемещались и издавали тревожные крики.

В 2011-15 годах перепелятник также регулярно наблюдался в заказнике. Очевидно, птицы здесь гнездились, хотя место расположения гнезда не было известно.

Канюк *Buteo buteo*. В 1990-х годах неоднократно регистрировался в заказнике (сообщение С.П.Резвого и И.Б.Савинич). В.М.Храбрый (2005) отнёс его к числу «нерегулярно гнездящихся». За период наших исследований отмечался в Юнтоловском заказнике ежегодно. Несомненно, гнездился в 2009 году. Предполагаемое место гнездования – юго-западная оконечность Верхнего болота. Именно там 10 июля наблюдалась пара взрослых птиц с двумя очень неуверенно летающими молодыми. В 2010 году предположение о гнездовании канюка в заказнике удалось подтвердить – было обнаружено жилое гнедо. Оно располагалось в сосновом лесу и было построено на засыхающей, но ещё живой сосне с раздвоенным стволом. Высота размещения гнезда над землёй составила около 9 м. Оно находилось в западной части заказника, к юго-западу от Верхнего болота. В день обнаружения, 7 мая, удалось увидеть слетающую с гнезда самку, которая, по-видимому, в этот период насиживала кладку. Гнездо было проверено 11 июля. К сожалению, оно упало на землю. По всей вероятности, это произошло незадолго до указанной даты, т.е. гнездо рухнуло, когда птенцы были крупными или вовсе после их вылета (который обычно приходится на начало июля). На это указывало большое количество птенцового помёта на упавших фрагментах гнезда. Кроме этого, неподалёку были слышны крики молодого канюка. Таким образом, по крайней мере, одному птенцу удалось выжить.

В 2011-2012 годах канюки регистрировались в заказнике практически при каждом посещении. Очевидно, они гнездились на ООПТ, но место расположения гнезда осталось неизвестным. В 2013 году гнездо удалось обнаружить. Оно размещалось в окрестностях Среднего болота

в сыром сосняке, было устроено в кроне живой сосны на высоте 15-17 м. В нём в 2013 году птицы успешно вывели птенцов. В 2014 и 2015 годах это гнездо не было занято. Однако канюки в эти годы регистрировались в заказнике регулярно, практически при каждом посещении. Очевидно, они здесь гнездились, но построили другое гнездо.

Чеглок *Falco subbuteo*. В 1990-е годы С.П.Резвый и И.Б.Савинич регулярно регистрировали чеглока и считали его гнездящимся видом. При этом даже предполагалось, что в 1996 году здесь размножались 2 пары. Позднее В.М.Храбрый (2003) указывает лишь на встречу токующего самца в 2002 году, а в другой своей работе относит эту птицу к числу «залётных» (Храбрый, 2005). В период наших исследований чеглок гнездился на обследованной территории регулярно и, по всей видимости, ежегодно. В 2009 году эта птица многократно отмечалась в западной части ООПТ – над болотами и Юнтоловским каналом. Очевидно, где-то там чеглоки и гнездились. В этом месте, прежде всего вдоль правого берега Юнтоловского канала, находилось большое число старых вороньих гнёзд, в которых чеглоки могли вывести потомство.

В 2010 году птицы держались в том же районе. На этот раз жилое гнездо было найдено. Оно располагалось за пределами заказника – в сосняке на правом берегу Юнтоловского канала напротив места впадения в него Чёрной речки. Птицы вывели птенцов в старом вороньем гнезде. В 2011 и 2012 году чеглоки особенно часто наблюдались на Нижнем болоте. По-видимому, они гнездились в этом районе. В 2013 году здесь удалось найти жилое гнездо. Оно размещалось на краю Нижнего болота на отдельно стоящей сосне в старом гнезде вороны.

В 2014 и 2015 годах чеглоков также несколько раз видели в заказнике, чаще над Нижним болотом. Весьма вероятно, что они вновь вывели здесь птенцов, но местоположение гнезда осталось неизвестным.

Пустельга *Falco tinnunculus*. В 2009 году неоднократно наблюдалась на открытых участках севернее заказника и, по-видимому, гнездилась где-то в районе деревни Каменка. Расположенные к северу от заказника поля являлись охотничьими угодьями этого вида. Во время охоты птицы периодически залетали на ООПТ. В следующем, 2010 году пустельга в указанном районе не регистрировался. В 2011 году самца несколько раз видели над Нижним болотом и вдоль юго-западной границы заказника. Возможно, птицы гнездились где-то в окрестностях посёлка Лахта.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. В районе исследований был достаточно обычной птицей в середине XX столетия (Зимин 2014) и в 1965-1967 годах (А.В.Бардин, устн. сообщ.). С.П.Резвый и И.Б.Савинич также находили следы жизнедеятельности этих птиц в заказнике. Позднее, по мере хозяйственного освоения прилегающих к нынешней ООПТ участков тетерев стал редкостью и регистрировался в заказнике лишь

случайно. В.М.Храбрый (2003) в 2001 году наблюдал здесь одиночного токующего самца и самку. Нам долгое время не удавалось обнаружить следы пребывания тетерева в заказнике. Однако 5 апреля 2012 на Верхнем болоте были подняты 3 самца. По следам (ещё лежал снег) удалось установить, что птицы здесь токовали. Позднее (летом) признаки тока (перья, помёт) были обнаружены также на Среднем болоте.

В марте 2013 года следы тетерева на снегу также были найдены на Среднем болоте. Затем 12 апреля на Верхнем болоте был поднят одиночный самец и обнаружено несколько зимних лунок. В ночь с 10 на 11 мая на краю Среднего болота токовали 2 самца. В апреле и в начале мая 2014 года на Среднем болоте несколько раз видели одиночных самцов, а 7 мая была встречена самка.

Наконец, в 2015 году в заказнике несколько раз наблюдали как самцов, так и самок, а 2 августа на северо-западной окраине Среднего болота был поднят выводок. Взлетели 2 молодые птицы, но, по всей видимости, это была лишь часть выводка. Возраст молодых тетеревов, по нашим оценкам, составил чуть более месяца. Таким образом, факт гнездования тетерева в Юнтоловском заказнике можно считать доказанным. Появление здесь тетерева именно весной 2012 года вполне объяснимо. Можно предположить, что на обширных сельскохозяйственных угодьях, расположенных к северу от заказника, до недавнего времени существовал тетеревиный ток. Осенью 2011 года через эти земли начали прокладку ЗСД. Весьма вероятно, что в ходе строительства места токования были нарушены либо значительно усилился фактор беспокойства. Вследствие этого тетерева были вынуждены искать новое место для тока, и часть из них проникла в заказник.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. С.П.Резвый и И.Б.Савинич регистрировали следы пребывания этих птиц в заказнике в 1990-х годах. В.М. Храбрый (2003, 2005) указывает лишь на одиночные зимние встречи рябчика и обозначает статус вида как «залётный» и «зимующий». В 2009 нам не удалось обнаружить этот вид в заказнике. Годом позже свист самца (весенняя песня) отмечен 24 апреля в самой западной части заказника, в районе впадения Чёрной речки в Юнтоловский канал. Там же был найден зимний помёт рябчика. Выводка встретить не удалось. Однако этот участок заказника представляется весьма привлекательным для данного вида, и гнездование там вполне возможно.

В 2011 году следов пребывания рябчика в заказнике не отмечено, но 5 апреля 2012 на краю Верхнего болота удалось обнаружить несколько зимних лунок. Чуть позже, 10 апреля в этом районе был слышен свист самца. Выводок вновь не был найден. Впоследствии нам не удавалось увидеть рябчика в заказнике вплоть до 2015 года, когда 20 июля на южной окраине Верхнего болота был встречен выводок. Молодые по размеру приближались к взрослым птицам, очевидно, их

возраст немного превышал 1 месяц. В выводке было не менее 5 птенцов. Очевидно, рябчик в заказнике гнездится нерегулярно, лишь в отдельные годы. По-видимому, птицы проникают сюда с лесных территорий, расположенных к северо-западу от заказника, где нам неоднократно удавалось фиксировать выводки рябчиков.

Пастушок *Rallus aquaticus*. В работе Н.П.Иовченко (2008) пастушок значится как гнездящаяся птица Юнтоловского заказника. Нам не удалось зарегистрировать водяного пастушка в его пределах за весь период наблюдений. Единственный раз самец этого вида был отмечен по голосу 5 июня 2015 на болоте, расположенном на месте бывших торфоразработок у западной границы заказника, но за его пределами. Впоследствии это место проверялось несколько раз (с использованием записи голоса пастушка), но птиц выявить не удалось. Тем не менее, периодическое гнездование пастушка в заказнике или в его ближайших окрестностях вполне вероятно.

Погоныш *Porzana porzana*. В 1990-х С.П.Резвый и И.Б.Савинич регулярно отмечали погоныша и считали его гнездящимся видом. В период наших исследований погоныш также регистрировался ежегодно. Интересно, что за всё время наблюдений практически ни разу не удалось услышать голос погоныша в дневное время. Однако при ночных и поздних вечерних экскурсиях ежегодно с 2010 по 2015 год голоса 2-3 птиц слышали в мае-июне на северном берегу Лахтинского разлива. Очевидно, погоныши там гнездились. Н.Ю.Филимонов и Ю.В.Сергиенко также несколько раз регистрировали погоныша в 2010 и 2011 годах на сыром заболоченном лугу, примыкающем к восточной границе заказника. В 2014 году нам удалось несколько раз услышать голос погоныша на северо-восточной границе заказника, недалеко от моста через Каменку. В 2015 году В.Г.Высоцкий (устн. сообщ.) отметил погоныша на северной границе заказника.

Коростель *Crex crex*. Неоднократно за период исследований отмечался в сельхозугодиях севернее заказника. Очевидно, коростели там гнездились. В пределах заказника в 2009 году не регистрировался. В 2010 году крик коростеля отмечен на сыром высокотравном лугу в самом северо-западном «углу» заказника 21 мая. В 2011 году крик коростеля несколько раз слышали на Нижнем болоте. Причём в ночь с 26 на 27 мая кричали 2 птицы. Там же крик самца отмечался в 2012 и 2014 годах. По-видимому, в небольшом количестве (возможно, не каждый год) коростель гнездится в пределах заказника. На полях к северу от него он выводит птенцов регулярно и ежегодно.

Камышница *Gallinula chloropus*. В.М.Храбрый (2003, 2005) указывает на гнездование двух пар на западном берегу Лахтинского разлива в 2001 году. Н.П.Иовченко (2008, 2012б) также сообщает о гнездовании двух пар на Лахтинском разливе в 2007 году. Нам за весь пе-

риод наблюдений ни разу не удалось зафиксировать камышницу ни на разливе, ни на других водоёмах заказника. Единственная встреча этой птицы в окрестностях заказника состоялась 9 мая 2011. В этот день на небольшом прудике, который образовался в результате работ по прокладке каких-то коммуникаций около юго-западной границы заказника на территории посёлка Лахта, наблюдалась пара. Позднее здесь не было встречено ни выводка, ни взрослых птиц. Хотя в период наших исследований камышницу не удалось обнаружить в заказнике, её гнездование здесь и в ближайших окрестностях ООПТ в отдельные годы вполне возможно.

Лысуха *Fulica atra*. В небольшом количестве регулярно гнездится в заказнике и на прилегающих участках. В 2007-2008 годах лысух наблюдали на Лахтинском разливе. Вероятно, они пытались здесь гнездиться, но выводков не было отмечено. В 2009 году на разливе в репродуктивный период лысух не регистрировали. Зато они наблюдались на других участках как в заказнике, так и на прилегающих акваториях. Гнездование лысухи зарегистрировано на канале вдоль технологической дороги северо-восточнее заказника, на заболоченной открытой территории к северо-западу от места пересечения технологической дороги и реки Каменки, на прудах, образовавшихся на месте бывших торфоразработок западнее Юнтоловского канала. На этом участке выводки лысухи отмечались как в пределах заказника, так и на прилегающих акваториях. В 2010 году лысуха также неоднократно фиксировалась на участке западнее Юнтоловского канала. В частности, 7 июня на одном из заросших телорезом прудов (в пределах заказника) можно было видеть гнездо лысухи с насиживающей птицей. Гнездо размещалось совершенно открыто и было хорошо заметно. Кроме того, в указанном году лысуха регистрировалась и на разливе. Так 13 мая в самой южной его части наблюдалась пара этих птиц. Однако в дальнейшем выводок там не был обнаружен. Выводки лысухи на прудах на месте торфоразработок западнее Юнтоловского канала наблюдались также в 2012 и 2013 году. В 2015 году пара лысух была отмечена на разливе в районе устья Юнтоловки. Позднее это место не посещалось.

Серый журавль *Grus grus*. За период наших наблюдений отмечался в заказнике дважды: 17 мая 2010 года 3 журавля были подняты со Среднего болота, а рано утром 11 мая 2013 одиночная птица наблюдалась на Нижнем болоте.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Ежегодно 1-2 пары зуйков гнездились на «окультуренном» участке, прилегающем к заказнику со стороны комплекса «Северный Версаль». Кроме этого, в 2010 году пара зуйков размножалась у южной границы заказника, около теплотрассы.

Чибис *Vanellus vanellus*. Ежегодно 2-3 пары чибисов гнездились

на прилегающей к заказнику территории вокруг комплекса «Северный Версаль». Кроме этого, чибисы регулярно выводят птенцов на полях севернее заказника. Удалось обнаружить этих птиц и в пределах ООПТ. В 2010 году по крайней мере одна пара чибисов гнездилась на Нижнем болоте. Ещё одна пара выводила птенцов на намывном участке западнее устья Юнтоловского канала. В 2013 году одна пара гнездилась на Среднем болоте.

Черныш *Tringa ochropus*. Регулярно гнездится в заказнике. В частности, 10 июля 2009 в сыром березняке у берега реки Каменки в районе её излучины была отмечена пара птиц, беспокоящаяся около выводка. Также сильно беспокоящегося черныша наблюдали в заболоченном березняке в восточной части заказника 5 июня 2010. Очевидно, вторая птица в это время была на гнезде. В 2013 году выяснилось, что черныш встречается на лесной территории, прилегающей к заказнику с восточной стороны. Так, 23 апреля токующий самец наблюдался на участке Экопарка, а 27 мая здесь видели пару. Беспокоящаяся пара была отмечена 8 июня между Каменкой и Глухаркой (т.е. за границей заказника) недалеко от места их впадения в разлив. В пределах ООПТ птицы также были зарегистрированы: 25 июня беспокоящиеся пары наблюдали в двух разных местах в восточной части заказника. Пара птиц, проявляющая сильное беспокойство, была также отмечена в заказнике на берегу Каменки 10 июня 2014 года. Таким образом, на основании наших наблюдений можно констатировать, что черныш ежегодно в числе не менее 3-4 пар размножается в Юнтоловском заказнике и на прилегающих лесных участках. Основные места гнездования этого вида приурочены к берегам реки Каменки.

Фифи *Tringa glareola*. Отмечен в период весенней миграции дважды: 21 мая 2008 пару фифи видели на южном берегу разлива и 17 мая 2013 небольшая стайка была поднята со Среднего болота.

Травник *Tringa totanus*. В 2009 году токование этого кулика отмечено 31 мая на прилегающем к заказнику с северо-востока сыром лугу на левом берегу Каменки. Возможно, травники там гнездились. В следующем году травника несколько раз регистрировали на Нижнем болоте. Причём 7 июня наблюдали характерное беспокойство пары птиц, очевидно, около маленьких птенцов. В 2013 году травников также неоднократно наблюдали на Нижнем болоте.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный гнездящийся вид. В период наших наблюдений встречался по берегам всех водоёмов заказника: Каменки, Юнтоловки, Глухарки, Лахтинского разлива и каналов вокруг участка Экопарка и вдоль технологической дороги. В частности, при прохождении маршрута по периметру участка Экопарка 24 июня 2013 нами было встречено 4-5 пар перевозчиков, беспокоящихся около гнёзд или выводков.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Небольшие стайки пролётных турухтанов были отмечены дважды: 10 мая 2010 на Нижнем болоте и 16 мая 2013 на Среднем болоте.

Бекас *Gallinago gallinago*. Обычен в заказнике в репродуктивный период, его гнездование здесь не вызывает сомнений. Токующих самцов ежегодно отмечали на Нижнем болоте, в северо-западной части заказника, в местах вторичного заболачивания в массиве заказника, а также на некоторых участках, расположенных к востоку от него.

Дупель *Gallinago media*. До 1970-х годов гнездился на влажных лугах, прилегающих к Лахтинскому разливу с запада (Ильинский, Носков 2004). В 1990-х также регистрировался в заказнике как на пролёте, так и в летний период. При этом С.П.Резвый и И.Б.Савинич предполагали гнездование вида. В.М.Храбрый (2003, 2005) наблюдал дупеля только во время осенней миграции. Нами были предприняты специальные попытки поисков токов этого вида как на участках, расположенных к западу от Лахтинского разлива и Юнтоловского канала, так и на Нижнем болоте. Эти поиски оказались безрезультатными. Однако в 2013 году на сыром лугу, примыкающему к северо-восточной границе заказника, дважды (23 апреля и 3 мая) был поднят дупель, хотя тока в этом месте впоследствии обнаружить не удалось. В мае-июне 2012 и 2013 годов В.Г.Высоцкий (устн. сообщ.) неоднократно вспугивал одиночных дупелей на лугу у Чёрной речки в северо-западной части заказника. Кроме того, за последние десять лет он несколько раз наблюдал и кольцевал дупелей ночью на полях с северо-восточной стороны заказника в период с конца августа до середины сентября. Наблюдения и отловы дупелей в этом районе позволяют отнести этот вид к гнездящимся птицам северной части города (Высоцкий 2016). Вполне возможно, что в ближайших окрестностях заказника или даже на его территории существует небольшой дупелиный ток.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Гнездится в массиве Юнтоловского заказника. Наиболее часто встречается в западной части, примыкающей к Чёрной речке, в районе Нижнего болота, а также вдоль реки Каменки. За время наших исследований удалось найти 3 гнезда вальдшнепа. Первое гнездо обнаружено в 2010 году. Оно располагалось в центральной части заказника, в сыром заболоченном березняке, на кочке. Его координаты: 60°01.29′ с.ш., 30°11.32′ в.д. В день обнаружения (5 июня) в нём находилась полная кладка из 4 сильно насиженных яиц (рис. 3). Второе гнездо найдено в 2012 году, оно размещалось в заболоченном березняке с сосной и елью в подросте и восковником болотным *Myrica gale* в подлеске (60°01.09′ с.ш., 30°09.95′ в.д.); 22 июня в нём была свежая кладка (4 яйца). Третье гнездо обнаружено в 2013 году в относительно сухом сосняке с берёзой и елью, с большим количеством молодых елей в подросте (60°01.03′ с.ш., 30°09.30′ в.д.). Оно

найдено 11 мая с полной кладкой из 4 слегка насиженных яиц. Кроме того, 2 июля 2013 на северо-западной окраине Верхнего болота был обнаружен выводок. Птенцы (удалось увидеть трёх) «подлётывали» на небольшое расстояние и затаивались (рис. 4).

Рис. 3. Гнездо вальдшнепа *Scolopax rusticola*. Юнтоловский заказник, 5 июня 2010. Фото автора.

Юнтоловский заказник является местом очень интенсивной тяги вальдшнепа. Наши наблюдения показали, что птицы «тянут» практически над всей его территорией, но более активно они делают это в западных и южных его частях. В частности, очень удобной точкой для наблюдений за токовыми полётами является северо-западная граница заказника, где регистрировать птиц можно непосредственно с технологической дороги. Тягу можно наблюдать даже на лесных участках, прилегающих к заказнику с восточной стороны и граничащих с городскими кварталами. Здесь токовые полёты самцов можно видеть от домов, расположенных по улицам Глухарской и Планерной! Однако наиболее активно вальдшнеп «тянет» над Нижним болотом. Вечером 26 мая 2011 в этом месте наблюдалось около 30 пролётов токующих вальдшнепов (специальный подсчёт не проводился). Вечером 16 мая 2013 учёт был более точным: за час с 22 ч 30 мин до 23 ч 30 мин с одной точки было зафиксировано 46 пролётов!

В Ленинградской области в течение 10-ти лет проводились специальные исследования по учёту вальдшнепа на тяге (Ильинский и др. 2009; Iljinsky *et al*. 2011). Только однажды рекордное число пролётов за 2 ч наблюдений по стандартной методике составило 43.

Рис. 4. Затаившийся птенец вальдшнепа *Scolopax rusticola*. Юнтоловский заказник, северо-западная окраина Верхнего болота. 2 июля 2013. Фото автора.

Крайне интересные данные по биологии вальдшнепа в Юнтоловском заказнике удалось получить В.Г.Высоцкому (2013, 2015, 2016) с помощью кольцевания на тяге и в период осенней миграции. Выяснилось, что многие местные, размножающиеся в заказнике вальдшнепы, вопреки теоретическим ожиданиям, не покидают места гнездования в конце лета, а остаются на них до начала октября и даже до окончания периода осенней миграции (начало ноября). На тяге птицы отлавливались в заказнике у его северной и северо-восточной границы, а осенью отлов проводился в ночное время на полях, расположенных рядом с северной границей заказника.

Таким образом, Юнтоловский заказник является уникальным местом обитания вальдшнепа. Несмотря на близость городских кварталов с многоэтажной застройкой, здесь сложились чрезвычайно благоприятные условия для этого вида. Относительно труднодоступные, заболоченные леса на этой ООПТ позволяют вальдшнепу успешно выводить

птенцов, а близлежащие поля служат хорошим местом ночной кормёжки для местных и пролётных птиц.

Малая чайка *Larus minutus*. В 2007 году гнездовая колония малых чаек (20-25 пар) существовала на двух небольших островках в южной части Лахтинского разлива (обычно там гнездится озёрная чайка). Постоянная небольшая колония малых чаек есть на болоте, на месте торфоразработок западнее заказника (обнаружена в 2009 году). По-видимому, малые чайки именно с этой колонии регулярно встречаются в заказнике.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. В период наблюдений ежегодно колония озёрной чайки существовала на двух небольших островках в южной части Лахтинского разлива. Довольно любопытная картина наблюдалась в 2007 году. В конце апреля – начале мая здесь начала формироваться довольно крупная (примерно 50-60 пар) колония озёрной чайки. Однако где-то в первой половине мая во время существенного подъёма уровня воды и шторма эту колонию в буквальном смысле слова смыло. В итоге большинство чаек куда-то переместилось. Остались лишь некоторые, около десятка пар. Возможно, это были птицы, которые не успели отложить кладки до «наводнения». Освободившееся место заняли малые чайки (см. выше), которые прилетают с зимовок примерно на месяц позже и, естественно, позднее приступают к размножению. Количество озёрных чаек в этой колонии различалось по годам. Вероятно, численность птиц зависела от целого ряда факторов. В частности, одним из них, по всей видимости, является уровень зарастания островков тростником и другими водно-болотными растениями. Этот показатель, в свою очередь, зависит от действия масс льда, которые при определённых погодных условиях «срезают» все оставшиеся сухие стебли ранней весной. Кроме колонии на островках, озёрные чайки в небольшом количестве гнездятся на болоте, расположенном на месте торфоразработок западнее Юнтоловки. Этот участок находится за пределами заказника, но птицы с этой небольшой колонии, безусловно, посещают заказник.

В 2015 году, как и в 2007, в Лахтинском разливе наблюдался значительный подъём воды. Только на этот раз он произошёл гораздо позднее – в самом начале июня. В колонии на островках в южной части разлива выжили птенцы только из самых ранних гнёзд. При осмотре колонии 5 июня можно было заметить несколько крупных птенцов, сидевших на стеблях сухого тростника, которые оставались на поверхности воды. Очевидно, гнёзда, где к моменту повышения уровня воды были кладки и маленькие птенцы, погибли. Кроме того, в 2015 году обнаружена небольшая колония (около 10 пар) на одном из прудов на месте торфоразработок западнее Юнтоловского канала, но в пределах заказника. В предыдущие годы этой колонии не существовало.

Клуша *Larus fuscus*. Отдельные клуши периодически (достаточно регулярно) отмечались на акватории Лахтинского разлива. Места гнездования этой редкой чайки в обозримой близости от заказника нам не известны.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. В период наших исследований некоторое количество серебристых чаек постоянно наблюдалось на Лахтинском разливе. Они либо сидели на воде, либо летали над акваторией. Места гнездования этой чайки в районе заказника неизвестны.

Сизая чайка *Larus canus*. Летом незначительное количество сизых чаек обычно держалось на акватории Лахтинского разлива. Места гнездования этого вида в районе заказника неизвестны.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Гнездования на территории заказника не отмечено. Небольшая колония существует на болоте западнее Юнтоловки на месте бывших торфоразработок по соседству с заказником, но за его границей. Очевидно, птицы именно из этой колонии периодически наблюдаются над акваторией Лахтинского разлива и впадающих в него речек.

Речная крачка *Sterna hirundo*. В период наблюдений практически ежегодно несколько пар речныхкрачек выводили птенцов в колонии чаек на островках в южной части Лахтинского разлива.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Начиная с 2009 года периодически удавалось наблюдать малых крачек в летнее (гнездовое) время, летающих над акваторией Лахтинского разлива, Юнтоловского и Глухарского каналов, а также каналов, окаймляющих участок Экопарка. Места гнездования малой крачки в районе заказника неизвестны.

Вяхирь *Columba palumbus*. Очевидно, в небольшом числе гнездится на ООПТ и прилегающих участках. В массиве заказника и в лесном участке к востоку от него неоднократно слышали токование вяхиря и регистрировали пары этих птиц.

Сизый голубь *Columba livia*. Гнездится в окружающих заказник городских кварталах и посёлках, регулярно посещает ООПТ.

Кукушка *Cuculus canorus*. Вполне обычна на изучаемой территории, несомненно, здесь размножается. В массиве заказника ежегодно и регулярно отмечалось не только токование самцов, но и трели самок.

Ушастая сова *Asio otus*. Гнездящийся вид заказника, по-видимому, выводит здесь птенцов регулярно. В частности, выводок этих сов отмечен поздно вечером 22 июля 2009 у северной границы заказника, рядом с технологической дорогой. Молодые (удалось увидеть двух) уже хорошо летали, но у них ещё был заметен пух.

Вероятно, ушастые совы гнездились и в 2012 году, поскольку в апреле их несколько раз видели в районе Среднего болота. В 2013 году вновь был обнаружен выводок. В северо-западной части заказника рядом с расположенным на чёрной ольхе старым гнездом вороны, в кото-

ром, судя по большому количеству помёта, совы и вывели птенцов, 2 июля встретили трёх покрытых пухом птенцов. Очевидно, они совсем недавно покинули гнездо. В 2014 и 2015 году ушастых сов неоднократно видели на западном берегу Лахтинского разлива. Вероятно, они гнездились в заказнике или на территории посёлка Лахта.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. До наших исследований не отмечался в заказнике. В 2009 году нам выявить его также не удалось. В 2010 году во время учёта сов в ночь с 30 на 31 марта сычик ответил на воспроизведение видовой песни в северной части заказника. Позднее при чистке искусственных гнездовий, развешанных в восточной части заказника и на участке, примыкающем к заказнику с северо-восточной стороны, были обнаружены две дуплянки, которые посещались сычиком. В них находились погадки этой маленькой совы. Наконец, 11 июля поздно вечером на берегу Каменки неподалёку от её устья по характерному свисту был обнаружен выводок этих птиц. Голос подавали как минимум три птенца. Осенью 2012 года при чистке дуплянок также обнаружили следы пребывания сычика: в одном из гнездовий нашли тушку убитой и оставленной «про запас» полёвки.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. В.М.Храбрый (2003, 2005) сообщает о единственной регистрации этой птицы 21 июня 2001 и относит его к числу «залётных». Нам удалось встретить козодоя 1 июня 2010 на Верхнем болоте (рис. 5). Там был отмечен одиночный самец, который периодически пел в течение коротких отрезков времени.

Рис. 5. Козодой *Caprimulgus europaeus* на Верхнем болоте.
Юнтоловский заказник. 1 июня 2010 года. Фото автора.

В 2013 году в ночь с 10 на 11 мая в заказнике одновременно пели 2 самца – один в сосняке в западной части ООПТ, второй – на южной окраине Среднего болота. Н.Ю.Филимонов и Ю.В.Сергиенко видели и слышали козодоя на восточной окраине Верхнего болота в ночь с 30 на 31 мая 2014. В 2015 году пение козодоя было слышно в западной части заказника поздно вечером 29 июня. В заказнике, прежде всего в западной его части, есть участки, вполне пригодные для этого вида. Принимая во внимание описанные встречи самцов, можно предположить, что в отдельные годы здесь гнездятся 1-2 пары козодоев.

Чёрный стриж *Apus apus*. Обычный гнездящийся вид окружающих заказник городских кварталов и посёлков. Над территорией заказника (главным образом, над акваторией Лахтинского разлива) наблюдался постоянно. Возможно, отдельные пары периодически гнездились в заказнике в естественных и сделанных дятлами дуплах.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Сравнительно редкая птица в заказнике. В 2009 году отмечена по голосу лишь дважды – 18 и 26 мая, оба раза в северной части заказника. В 2010 году не регистрировалась, но в 2011-12 годах наблюдалась несколько раз в мае-июне, вновь в северной части заказника в районе технологической дороги. В 2013 году вертишейка многократно отмечалась у северо-восточной границы заказника недалеко от моста через Каменку. Здесь «стихийно» развешено большое количество искусственных гнездовий. Возможно, одно из них вертишейки использовали для выведения потомства.

Желна *Dryocopus martius*. В конце XX – начале XXI века чёрный дятел регистрировался в заказнике практически всеми исследователями. Гнездование предполагалось, однако точных данных, подтверждающих его размножение, получено не было. В 2010 году в западной части заказника нам удалось обнаружить очень старое, нежилое дупло чёрного дятла в трухлявом и практически сгнившем стволе осины. Таким образом, можно утверждать наверняка, что ранее этот вид гнездился на территории, которая сейчас является заказником. Однако состояние найденного ствола было такое, что возраст сделанного в нём дупла определить даже примерно крайне затруднительно. За период наших исследований желна в Юнтоловском заказнике отмечался регулярно. В 2009 году этот дятел несколько раз регистрировался в западной части ООПТ как визуально, так и по голосу. Кроме этого, в заказнике были отмечены многочисленные следы его деятельности. Они также большей частью были сконцентрированы у западной границы. Однако место гнездования желны в этом сезоне располагалось за пределами заказника (оно было известно), примерно в 2 км к западу от границы. Тем не менее, территория заказника периодически посещалась чёрными дятлами. В 2010 году в заказнике и на прилегающих территориях желну увидеть не удалось. Однако в 2011-15 годах чёр-

ный дятел вновь гнездился где-то к западу от заказника и периодически отмечался на его окраинах. Кроме того, в период наших исследований чёрные дятлы регулярно посещали ООПТ осенью и зимой.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Это самый многочисленный вид дятлов нашего региона. В заказнике и на прилегающих участках он регулярно гнездится, но его численность здесь относительно невелика.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Всегда считался гнездящимся в заказнике (Храбрый 2003, 2005; Иовченко 2008), хотя до недавнего времени конкретных материалов о его размножении на этой территории в литературе не было. В 2009-2010 годах нам удалось обнаружить в пределах заказника 3 и 2 гнездящиеся пары соответственно. Было найдено 3 гнезда этих дятлов. При этом в 2010 году удалось зафиксировать очень позднее их гнездование, которое с высокой степенью вероятности было признано повторным после гибели первого гнезда (Фёдоров 2011).

В 2011 году в заболоченном и усыхающем березняке в северо-восточной части заказника, где гнёзда были обнаружены в предыдущие годы, вновь удалось найти жилое дупло (60°01.86′ с.ш., 30°10.72′ в.д.). Оно также было сделано в сухом берёзовом стволе (остолопе), его высота от земли составила 8-9 м. Дупло было ориентировано почти точно на запад (280-290°), в противоположную сторону от тропинки, по которой часто ходили люди. Размножение было поздним: 26 мая взрослые ещё кормили птенцов очень мелким кормом, и самка периодически их обогревала. Впоследствии птенцы успешно покинули это гнездо. Также в указанном году пара белоспинных дятлов отмечена на заболоченном участке в центральной части заказника, на месте старой мелиоративной канавы. В 2012 году гнёзда не найдены. На уже ставшим традиционным месте гнездования белоспинных дятлов в северо-восточной части заказника птиц обнаружить не удалось. Тем не менее, при эпизодических посещениях заказника белоспинные дятлы регистрировались постоянно, их гнездование предполагалось в 2-3 местах.

В 2013 году птиц вновь не удалось встретить на старом участке в северо-восточной части заказника, но выводок белоспинных дятлов, совсем недавно покинувший гнездо, был обнаружен 5 июня в 500-600 м к юго-востоку на берегу Каменки. Ещё один выводок, очень поздний, встречен 12 июля за пределами заказника между Каменкой и Глухаркой рядом с местом их впадения в разлив. Птенцы ещё выпрашивали и получали корм от родителей, но перелетали довольно уверенно и на значительное расстояние, поэтому о точном месте их появления на свет судить трудно. Кроме того, в этот год белоспинные дятлы гнездились на участке Экопарка. Там 27 мая наблюдался самец с кормом, а 1 июня был встречен выводок, недавно покинувший гнездо.

В 2014 году гнездо белоспинного дятла снова было обнаружено в заболоченном березняке в северо-восточной части заказника, где размножение наблюдалось с 2009 по 2011 год. Оно тоже было устроено в сухом берёзовом стволе, высота его расположения составила 10 м, оно было ориентировано строго на запад, в противоположную сторону от тропинки (60°01.91′ с.ш., 30°10.81′ в.д). В день обнаружения (7 мая) взрослые активно кормили птенцов, залезая внутрь дупла, а 10 июня в районе гнезда наблюдался выводок. Ещё один выводок встречен 10 июня к востоку от заказника, несколько южнее сгоревшего сосняка.

На том же, уже постоянном месте гнездования в северо-восточной части заказника удалось обнаружить гнездо и в 2015 году. Оно также размещалось в сухом берёзовом стволе и было выдолблено под большим трутовиком, который служил своеобразным козырьком для него. Высота его расположения составила 9-10 м. Остолоп, в котором было устроено дупло, стоял на краю тропинки (60°01.90′ с.ш., 30°10.79′ в.д.). Дупло было ориентировано на 220°, прямо на тропинку, располагавшуюся под ним. К размножению в указанном году птицы приступили очень рано. Гнездовое дупло удалось обнаружить 26 марта, в этот день оно, по крайней мере частично, уже было выдолблено! При осмотре 20 мая в дупле были крупные птенцы, которые постоянно высовывались из него. Очевидно, они покинули гнездо в ближайшие день-два.

Таким образом, белоспинный дятел регулярно гнездится в Юнтоловском заказнике и его ближайших окрестностях. Судя по нашим наблюдениям, здесь ежегодно выводят птенцов от 2 до 4 (возможно, в отдельные годы до 5) пар этих птиц. Основными местами размножения белоспинных дятлов служат заболоченные усыхающие березняки на месте зарастающих мелиоративных канав, а также участки лиственного леса (березняки и ольшаники) вдоль Каменки, на берегу Юнтоловского канала и Чёрной речки в месте её пересечения технологической дороги, а также некоторые территории к востоку от заказника.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Очевидно, этого дятла следует причислить к группе регулярно, но не ежегодно гнездящихся птиц Юнтоловского заказника. В 2009 году удалось получить несколько подтверждений размножения этого вида. Самец с кормом наблюдался 15 июня в центральной части заказника в заболоченном и усыхающем березняке, на месте старой мелиоративной канавы. У северо-восточной границы ООПТ на правом берегу Каменки 22 июня отмечен выводок с птенцами, недавно покинувшими гнездо. Кроме этого, вполне возможно, что малый пёстрый дятел гнездился в лесном массиве к востоку (северо-востоку) от заказника, где в апреле и начале мая отмечено активное токование. Пара малых пёстрых дятлов также неоднократно наблюдалась в 2007 и 2010 годах у южной границы заказника, в «полоске» черноольшаника вдоль Приморского шоссе, у протоки, соеди-

няющей Лахтинский разлив с Невской губой. Возможно, в указанные годы птицы здесь гнездились. В 2013 году активное токование самца отмечено 3, 10 и 11 мая в северо-восточной части заказника, между Каменкой и Средним болотом, а 22 мая в этом месте наблюдалась пара. Кроме того, активно токующий самец наблюдался на участке Экопарка 3 мая. Однако позже ни гнёзд, ни выводков этих дятлов обнаружить в заказнике и его окрестностях не удалось. В 2015 году малых пёстрых дятлов несколько раз отмечали на участке к северо-востоку от заказника, между технологической дорогой и ЗСД. В северо-западной части заказника на берегу Чёрной речки 8 июня наблюдалась самка, собирающая корм. Позднее, 29 июня здесь встречен выводок.

Рис. 6. Самец трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* у гнезда, расположенного у границы Юнтоловского заказника. 16 июня 2013. Фото С.Г.Клочева.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. В течение нескольких лет работы в заказнике трёхпалый дятел не регистрировался. Лишь в 2013 году при осмотре 22 мая сгоревшего сосняка восточнее границы ООПТ был отмечен самец трёхпалого дятла, а 11 июня удалось обнаружить гнездо (рис. 6, 7). Оно размещалось на самом краю сгоревшего

участка (60°01.56′ с.ш., 30°11.94′ в.д.). Дупло было сделано в живой, но подсыхающей средневозрастной сосне (диаметр ствола на уровне груди около 30 см). Высота расположения дупла составила 3.2 м от земли, леток ориентирован на 140°. В день обнаружения взрослые кормили птенцов, не залезая в дупло. Молодые при получении корма ещё не выглядывали из него, но при фотографировании гнезда 16 июня они высовывали голову навстречу взрослым. 2 июля выводок наблюдался уже в заказнике, в районе Верхнего болота, примерно в 2 км от гнезда.

Рис. 7. Самка трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* у гнезда, расположенного у границы Юнтоловского заказника. 16 июня 2013. Фото С.Г.Клочева.

Это уже второй известный случай гнездования трёхпалых дятлов в границах Санкт-Петербурга. И если территория Гладышевского заказника, где размножение этого вида было зарегистрировано в 2010 году (Фёдоров 2010а), входит в состав города лишь формально, то Юнтоловский заказник является городской ООПТ без всяких оговорок. К

тому же, гнездо трёхпалых дятлов в данном случае располагалось менее чем в 300 м от ЗСД, где в период размножения птиц полным ходом шла работа по введению этого объекта в эксплуатацию. Данный факт гнездования, во-первых, подтверждает рост численности этого вида в регионе в целом, а во-вторых, свидетельствует о вполне толерантном отношении трёхпалого дятла к присутствию человека. Можно ожидать, что в ближайшем будущем мы сможем наблюдать гнездование этого вида и на других пригодных для него городских территориях.

В 2014 году участок сгоревшего сосняка также был обследован, но трёхпалые дятлы не обнаружены. Однако 25 июля в сосняке в западной части заказника наблюдался выводок. Удалось рассмотреть взрослую самку и молодую птицу. Они активно перекликались, но взрослые не кормили молодых. При детальном осмотре этого участка было обнаружено большое количество следов кормёжки трёхпалого дятла. Весьма вероятно, что в указанном году птицы гнездились в этом районе. В 2015 году, несмотря на специальные поиски, трёхпалого дятла в заказнике встретить не удалось.

Береговушка *Riparia riparia*. Регулярно встречается в заказнике, собирая корм над его территорией и акваториями. Места гнездования в заказнике или в его ближайших окрестностях неизвестны.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный гнездящийся вид в посёлке Лахта и в других населённых пунктах с индивидуальной застройкой. В небе над территорией заказника отмечается постоянно, при этом превосходит по численности других ласточек.

Воронок *Delichon urbica*. В небольшом количестве гнездится в окружающих заказник городских кварталах и посёлках. Регулярно отмечается в заказнике во время сбора корма над его территорией. В период наших исследований воронок имел самую низкую численность среди трёх видов ласточек, которых можно наблюдать в заказнике.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Несколько пар гнездится западнее Лахтинского разлива, как на территории заказника, так и за его пределами, но рядом с границей. Размножаются жаворонки и на полях у северной границы ООПТ, отдельные пары выводят птенцов на Верхнем и Среднем болоте.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Один из наиболее массовых гнездящихся видов в заказнике и на прилегающих лесных территориях. Чаще встречается по опушкам, в особенности по окраинам болот.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Поющие самцы регулярно отмечались на болотах заказника. Очевидно, данный вид в небольшом количестве здесь регулярно гнездится.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. В заказнике гнездится вокруг Лахтинского разлива. Особенно много этих птиц вдоль его западного берега. Также гнездится на полях вдоль северной границы заказника.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. В 2009 году 2-3 пары желтоголовых трясогузок гнездились на открытом заболоченном участке на левом берегу Каменки у северо-восточной границы заказника (Фёдоров 2015). В последующие годы эти птицы не были зарегистрированы ни на этом участке, ни в других вполне пригодных для вида местах.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся вид. В заказнике выводит птенцов в основном вокруг Лахтинского разлива и вдоль технологической дороги. Отдельные пары наблюдались также на болотах в массиве заказника.

Жулан *Lanius collurio*. Немногочисленный, регулярно гнездящийся вид. В 2009 году удалось обнаружить лишь одну пару в северо-восточной части заказника. В 2010 году пара жуланов наблюдалась в районе границы заказника западнее Лахтинского разлива, невдалеке от комплекса «Северный Версаль». В 2012 году эти сорокопуты были отмечены на Среднем и Нижнем болоте.

В 2013 году, учитывая негативную динамику изменения численности вида в нашем регионе в целом, жулану в Юнтоловском заказнике было уделено повышенное внимание. В итоге этих птиц удалось обнаружить во многих местах: 17 мая на Нижнем болоте отмечены 2 пары жуланов, а 14 июля здесь встретили выводок уже хорошо летающих птенцов. Пара зарегистрирована 5 июня на правом берегу Юнтоловского канала в том месте, где он делает поворот на юго-юго-восток. На северо-западной окраине Верхнего болота беспокоящаяся пара была отмечена 2 июля, а 11 июля на Среднем болоте удалось обнаружить гнездо. Оно было устроено на низкорослой болотной сосне на высоте 1.3 м. В нём находились большие птенцы (12 дней), точнее, 3 птенца сидели в гнезде, а 2 уже вылезли из него на ветку сосны. В центральной части заказника на участке вторичного заболачивания выводок из 4 ещё только «подлётывающих» птенцов встречен 29 июля. Таким образом, в 2013 году в Юнтоловском заказнике гнездилось не менее 5-6 пар жуланов. Учитывая, что здесь относительно немного мест, пригодных для данного вида, этот показатель следует считать очень высоким.

В 2015 году также были обследованы все указанные участки на предмет присутствия жулана. При этом площадь открытых территорий заказника, которые были проверены, была даже больше, чем в 2013 году. Однако в этом году удалось обнаружить только 2 пары жуланов, обе на Нижнем болоте.

Иволга *Oriolus oriolus*. В небольшом числе гнездится в заказнике и на прилегающих лесных территориях. Поющих самцов ежегодно отмечали в массиве заказника, а 12 июля 2013 на участке Экопарка был встречен выводок, совсем недавно покинувший гнездо.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Обычный гнездящийся вид окружаю-

щих заказник посёлков. Вполне возможно гнездование отдельных пар в заказнике в естественных или сделанных дятлами дуплах.

Сойка *Garrulus glandarius*. Регулярно отмечалась на территории заказника. Очевидно, в небольшом числе здесь регулярно гнездится.

Сорока *Pica pica*. Обычный гнездящийся вид в заказнике. Гнёзда сорок удавалось находить многократно. По нашим подсчётам, на территории заказника размножается около десятка пар или чуть более – 5-6 пар вокруг Лахтинского разлива, 2-3 пары вдоль технологической дороги и ещё 2-3 пары в районе Нижнего болота. Кроме того, сороки выводят птенцов на территории, примыкающей к заказнику с востока.

Галка *Corvus monedula*. Гнездится в окружающих заказник населённых пунктах.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный гнездящийся вид.

Ворон *Corvus corax*. Гнездится в заказнике. Жилое гнездо воронов обнаружено в 2009 году в северо-восточной части ООПТ в заболоченном сосняке (60°01.75′ с.ш., 30°10.61′ в.д.). Оно располагалось на сосне на высоте 14-15 м. Во второй половине мая выводок с тремя молодыми неоднократно наблюдался на Среднем болоте. Очевидно, это были птицы с указанного гнезда. В 2010 году вороны вновь выводили птенцов в этом гнезде. При этом выводок покинул его довольно поздно – 9 мая птенцы ещё находились в гнезде. К весне 2011 года это гнездо упало, но вороны постоянно регистрировались в северо-восточной части заказника. В последующие годы картина не изменилась. Судя по наблюдениям 2013 года, гнездо воронов располагалось за пределами заказника, в нескольких сотнях метров к северо-востоку от него. В 2014-2015 годах вороны также размножались в этом районе. Весьма вероятно, что в период нашей работы в западной части заказника или на прилегающей с запада территории гнездилась ещё одна пара воронов.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Регулярно отмечается в заказнике в зимнее время.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Обычная гнездящаяся птица заказника. Встречается по всей его территории, но более обычен в его северо-западной части и на участках, прилегающих к реке Каменке.

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Гнездящаяся птица заказника. Большинство встреч лесной завирушки приурочено к технологической дороге и территории, примыкающей к реке Каменке.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Отмечен в 2010 году. Пение самца слышали 13 и 17 мая в куртине тростника на болоте на месте торфоразработок западнее Юнтоловского канала, примерно в 100 м за границей заказника. Позднее птица исчезла. Это единственный случай регистрации соловьиного сверчка не только в Юнтоловском заказнике, но и на всем северном побережье Невской губы. Очевидно, его можно считать залётом (Фёдоров 2016).

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Немногочисленный гнездящийся вид заказника. Поющих самцов ежегодно наблюдали в 3-4 точках. Обычно птицы отмечались на Нижнем болоте, на территориях к западу от разлива и Юнтоловского канала, на некоторых участках вдоль технологической дороги, а также в местах вторичного заболачивания вдоль старых мелиоративных канав в массиве заказника. Вечером 25 июня 2013 на таком заболоченном, заросшем высокотравьем участке в северо-восточной части заказника была отмечена беспокоящаяся птица с кормом.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. В 2009 году сверчок зарегистрирован лишь однажды – вечером 25 июня за пределами заказника, но у самой границы, на примыкающем с севера поле слышали поющего самца. В 2010 году наблюдений было гораздо больше. Песню сверчка слышали в заказнике 13 и 17 мая в небольшой куртине сухого тростника и редких кустарников на намывном участке западнее устья Юнтоловского канала. Через несколько дней птица исчезла. В следующий раз поющего самца наблюдали 7 июня в 200-250 м от предыдущего места на территории, примыкающей к комплексу «Северный Версаль», в районе границы заказника. При следующем посещении этого участка 24 июня самец держался на прежнем месте, он чередовал небольшие по продолжительности отрезки пения с криками тревоги, что является признаком гнездования. Гнездо могло находиться как на территории заказника, так и за его пределами. В любом случае, участок обитания сверчков частично охватывал ООПТ. В 2011 году обыкновенный сверчок очень активно пел в практически всю ночь с 26 на 27 мая на Нижнем болоте. В 2013 году пение обыкновенного сверчка отмечалось 1, 8 и 11 июня на одном и том же участке полей у северной границы заказника. Вероятно, птицы там размножались. Таким образом, обыкновенного сверчка можно считать редким, но регулярно гнездящимся видом Юнтоловского заказника и прилегающих территорий.

Барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид заказника. Выводит птенцов по берегам Лахтинского разлива, в северной части ООПТ, а также в местах вторичного заболачивания в массиве заказника. На Нижнем болоте является одним из фоновых видов. Гнездится также на некоторых прилегающих к заказнику участках. В частности, местом размножения этому виду служат тростниковые заросли в верховье реки Глухарки в том месте, где она имеет естественное русло.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Обычный гнездящийся вид. Размножается в северной части заказника (вдоль технологической дороги) и на участках, расположенных к западу от разлива и Юнтоловского канала. Кроме того, несмотря на неоптимальные место-

обитания, регулярно выводит птенцов на Нижнем болоте. Гнездится также на территориях, прилегающих к ООПТ с востока: вдоль Глухарки и на участке Экопарка. Специальных учётов численности садовой камышевки мы не проводили, однако в последние 3-4 года заметно увеличение числа поющих самцов этого вида в заказнике и его ближайших окрестностях.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Обычный гнездящийся вид вокруг Лахтинского разлива. Размножается также в северной части заказника и на участках, прилегающих к нему с востока. В последние 3-4 года болотная камышевка заметно уступает по численности садовой камышевке.

Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*. Обычный гнездящийся вид тростниковых зарослей вокруг Лахтинского разлива. Кроме того, в 2011, 2013 и 2015 году 2-3 пары гнездились в тростниках на реке Глухарке выше места её превращения в канал.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Немногочисленный гнездящийся вид тростниковых зарослей вокруг Лахтинского разлива.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Гнездящийся в заказнике вид. Поющих самцов слышали главным образом в восточной части заказника – на участках, прилегающих к реке Каменке, вокруг Нижнего болота, а также в северо-западной части заказника. Гнездится также на территориях, расположенных к востоку от него.

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*. Обычный гнездящийся вид заказника.

Садовая славка *Sylvia borin*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид Юнтоловского заказника.

Серая славка *Sylvia communis*. Обычный гнездящийся вид заказника. Выводит птенцов в его северной части, по берегам Лахтинского разлива и на участках вторичного заболачивания в массиве заказника. На Нижнем болоте, наряду с барсучком, является наиболее массовым видом птиц.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Немногочисленная гнездящаяся птица в заказнике. Ежегодно нескольких поющих самцов слышали невдалеке от технологической дороги, вдоль Каменки и в окрестностях Нижнего болота.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Многочисленный гнездящийся в заказнике вид.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Немногочисленная гнездящаяся птица. Большая часть встреч приурочена к восточной части заказника.

Трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Обычная гнездящаяся птица.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Пение этой относительно редкой у нас птицы слышали в заказнике 5 июня 2010 и 22 июня

2012. Особенно много встреч поющих самцов пришлось на 2013 год: 8 июня слышали 3 разных птиц, 11, 24 июня и 14 июля – по одному поющему самцу. Все эти встречи произошли в восточной части заказника и на территории, прилегающей к нему с востока. Вероятно, отдельные пары зелёной пеночки периодически гнездятся в заказнике.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Очевидно, в небольшом количестве гнездится в заказнике. Поющих самцов ежегодно слышали на изучаемой территории в мае-июне.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Обычный гнездящийся вид. По-видимому, в заказнике испытывает определённый дефицит дупел, необходимых для гнездования. В период наших исследований пеструшки часто занимали искусственные гнездовья, развешенные в заказнике в 2009 году.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. В работе В.М.Храброго (2005) отнесена к категории «нерегулярно гнездящихся». Однако нам приходилось встречать малых мухоловок в заказнике, в том числе и проявлявших беспокойство, практически ежегодно. Чаще они отмечались в восточной части ООПТ, на участках, прилегающих к реке Каменке. За период работы в заказнике удалось обнаружить 2 гнезда малой мухоловки. Первое найдено в 2009 году. Оно располагалось близ левого берега Юнтоловки на участке леса с преобладанием сосны, что не вполне характерно для этого вида (60°00.96′ с.ш., 30°09.39′ в.д.). Гнездо размещалось в сухом сосновом стволе в естественной нише на высоте 1.9 м. В нём 25 июня находилось 5 птенцов в возрасте 11 дней. Второе гнездо обнаружено в 2013 году в восточной части заказника в смешанном елово-берёзовом лесу (60°00.84′ с.ш., 30°11.53′ в.д.). Гнездо было устроено в нише трухлявого берёзового ствола (остолопа) приблизительно на высоте 2.8 м; 25 июня взрослые активно кормили птенцов. В тот же день в 300 м севернее отмечена ещё одна беспокоящаяся пара.

Таким образом, малую мухоловку следует признать немногочисленным, но регулярно гнездящимся видом Юнтоловского заказника.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Обычный гнездящийся вид.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Обычный гнездящийся вид открытых местообитаний в заказнике и на прилегающих к нему территориях. Гнездящиеся пары мы находили вокруг Лахтинского разлива, на Среднем и Нижнем болоте, на открытых участках в местах вторичного заболачивания, а также на сельскохозяйственных угодьях к северу от ООПТ.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. В небольшом числе размножается на некоторых периферийных участках заказника и в его окрестностях. В 2010 году одна пара гнездилась в юго-восточном «углу», на границе ООПТ (птицы с кормом наблюдались на трубе теплотрассы). Гнездо могло располагаться как в заказнике, так и за его пределами. В 2013

году беспокоящаяся пара была отмечена на юго-западной границе.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Немногочисленная гнездящаяся птица Юнтоловского заказника. В 2009 году размножающаяся пара (взрослые с кормом, беспокойство) несколько раз наблюдалась в заболоченном сосняке в северо-восточной части заказника. В 2013 году горихвостки вывели потомство в одной из дупляно к, развешенных по краю Верхнего болота. Кроме того, выводок горихвосток наблюдался 18 июля в сыром сосново-берёзовом лесу в центральной части заказника.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Обычный гнездящийся вид.

Соловей *Luscinia luscinia*. Обычный гнездящийся вид, выводит птенцов по берегам всех водоёмов заказника и территорий, примыкающих к нему с востока. В частности, при прохождении маршрута по левому берегу Каменки от устья до технологической дороги 24 июня 2013 было встречено 6 пар, беспокоящихся около выводков.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычная гнездящаяся птица заказника. В период наших исследований ежегодно на территории, окружающей Лахтинский разлив, размножалось около десятка пар. Кроме этого, 2-3 пары варакушек выводили птенцов у северной границы заказника, на сыром, поросшем кустарниками и тростником участке рядом с технологической дорогой. Возможно, в этом месте они гнездились не каждый год. Варакушки здесь наблюдались в 2011 и 2014 году. В мае 2013 года самец регулярно пел на краю тростниковых зарослей в верховье реки Глухарки, где она течёт в естественном русле, а 12 июля здесь (на участке Экопарка недалеко от ЗСД) был отмечен выводок.

Рябинник *Turdus pilaris*. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. Места размножения рябинника на ООПТ расположены вдоль технологической дороги и вокруг Лахтинского разлива, где гнездились отдельные пары. Колониального гнездования, которое свойственно этому дрозду, нам в заказнике наблюдать не приходилось.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычная гнездящаяся птица. Очевидно, в настоящее время этот вид является наиболее многочисленным из дроздов Юнтоловского заказника.

Белобровик *Turdus iliacus*. Немногочисленный вид в заказнике. Гнездится здесь регулярно и ежегодно (рис. 8), но сейчас по численности уступает всем другим видам дроздов.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Немногочисленный гнездящийся вид Юнтоловского заказника.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. В небольшом количестве гнездится в заказнике. Практически ежегодно этих птиц отмечали в гнездовое время (май) вдоль технологической дороги, по берегам Каменки, в северо-западной части заказника и в его центральных частях в местах вторичного заболачивания. Дважды удалось наблюдать выводки опо-

ловников: 22 июня 2012 рядом с технологической дорогой и 24 июня 2013 на левом берегу Каменки в районе её излучены.

Рис. 8. Гнездо белобровика *Turdus iliacus* в северо-восточной части Юнтоловского заказника. 25 июня 2013. Фото автора.

Ремез *Remiz pendulinus*. Это относительно новый вид для всего нашего региона. В пригородной зоне Санкт-Петербурга его гнездование регистрировалось многократно, но большинство находок относится к южным и юго-восточным окраинам города. В Юнтоловском заказнике ремеза удалось обнаружить в 2009 году. Птицы были отмечены на западном берегу Лахтинского разлива по соседству с комплексом «Северный Версаль». Они обитали на участке разнотравного луга с кустами ивы, группами деревьев (берёза, чёрная ольха) и зарослями тростника. В день обнаружения, 16 июня, ремезы активно занимались строительством гнезда, которое размещалось на берёзе на высоте около 3 м (60°00.29′ с.ш., 30°09.71′ в.д.). Постройка уже была близка к завершению – у гнезда не хватало лишь лётной трубки. Нужно отметить, что за материалом птицы чаще всего летали к соседней берёзе (в 30-40 м), на которой оставались «обрывки» старого, но сделанного в этом году гнезда. Ремезы разбирали его на фрагменты, которые использо-

вали в строительстве нового гнезда. К сожалению, в этот день похолодало, пошёл дождь, и такая неблагоприятная погода простояла несколько дней. В следующий визит было установлено, что гнездо брошено. Оно почти не изменилось с момента обнаружения.

Ещё одно гнездо ремеза обнаружено 22 июня. Оно располагалось за пределами заказника на болоте на месте бывших торфоразработок западнее Юнтоловского канала в 70 м от границы (60°00.47′ с.ш., 30° 09.16′ в.д.). Гнездо было построено на берёзе на высоте около 5 м. Оно было жилым (из гнезда вылетела птица), очевидно, 22 июня в нём находилась кладка. Птенцы вылетели между 10 и 22 июля.

В 2010 году удалось получить новые данные о пребывании ремеза в заказнике. Первая встреча с этой птицей пришлась на 10 апреля. В этот день удалось слышать и видеть ремеза (очевидно, это была одиночная птица) на берегу разлива в самой южной части заказника. Затем ремезов в заказнике регистрировали по берегам разлива и к западу от Юнтоловского канала 12, 17, 31 мая и 5 июня. Однако гнёзд в этих местах найти не удалось.

Жилое гнездо было найдено на участке бывших торфоразработок западнее Юнтоловского канала за границей заказника. Оно размещалось на той же берёзе, что и год назад, буквально в полуметре от прошлогоднего гнезда, которое сохранилось и располагалось чуть ниже. Новое гнездо было найдено 7 июня, в этот день птицы начали делать лётную трубку (в это время в гнезде должна быть кладка, скорее всего неполная). При проверке гнезда 24 июня оказалось, что оно брошено. На это указывала частично разрушенная лётная трубка.

В 2011 и 2012 году было найдено по одному гнезду ремеза. Оба они располагались на западном берегу Лахтинского разлива напротив «Северного Версаля». В 2011 году гнездо найдено 9 мая, когда ремезы только начинали его строительство на берёзе на высоте около 4 м (60° 00.11′ с.ш., 30°09.97′ в.д.). В 2012 году гнездо обнаружено 22 июня. В этот день строительство завершалось (не было только трубки). Гнездо располагалось на иве пятитычинковой *Salix pentandra* на высоте около 6 м (60°00.19′ с.ш., 30°09.88′ в.д.). Судьба обоих гнёзд не прослежена.

В 2013 году удалось найти 2 гнезда ремеза. Оба располагались на западном берегу Лахтинского разлива. Первое было сделано на *Salix pentandra* на высоте 3 м (59°59.55′ с.ш., 30°10.49′ в.д.), 3 июня его строительство только начиналось. Впоследствии в нём были успешно воспитаны птенцы. Второе было построено на иве козьей *Salix caprea* на высоте 6 м (60°00.42′ с.ш., 30°09.82′ в.д.), 5 июня его сооружение близилось к завершению – строилась лётная трубка. Позднее гнездо погибло: во время дождя и сильного ветра сломалась ветка, на которой оно было закреплено, и гнездо упало. В 2014 году гнездо ремеза впервые было обнаружено у северо-восточной границы заказника, рядом с

мостом через Каменку. Оно было построено на берёзе на высоте 6 м (60°01.92′ с.ш., 30°11.06′ в.д.), 7 мая оно ещё достраивалось, но внешне выглядело совершенно готовым. Впоследствии из него успешно вылетели птенцы. В 2015 году единственное найденное гнездо вновь располагалось на западном берегу разлива рядом с границей заказника (59°59.77′ с.ш., 30°10.24′ в.д.). Оно было построено на берёзе на высоте 4.5 м. В день обнаружения (20 мая) оно внешне выглядело полностью готовым, хотя самец ещё таскал пух внутрь гнезда. При следующем посещении 5 июня при покачивании гнезда из него вылетел ремез. Очевидно, в этот период шло насиживание. Позднее гнездо не проверяли.

Таким образом, в настоящее время на изученной территории ремез является хотя и немногочисленным, но регулярно гнездящимся видом. На данный момент Юнтоловсий заказник и его ближайшие окрестности – это единственное известное место в северной части города, где этот вид гнездится постоянно, из года в год.

Болотная гаичка *Parus palustris*. Весьма обычна южнее Санкт-Петербурга, но на широте города и юге Карельского перешейка редка. Тем не менее, в Юнтоловском заказнике в 2009 году гаичка встречена в период размножения – зарегистрирована по голосу 26 мая на правом берегу Каменки примерно в 0.5 км от места её пересечения границы заказника. Ещё раз болотная гаичка была отмечена в заказнике (также по голосу) 11 июля 2013 года почти в том же месте – на правом берегу Каменки чуть ниже моста. Возможно, в небольшом количестве этот вид гнездится в заказнике. Вероятно, он появился здесь относительно недавно, поскольку А.В.Бардин (устн. сообщ.), наблюдавший и кольцевавший синиц в этих местах в 1965-1967 годах, болотную гаичку ни разу не видел. Не встречена она была им здесь и при специальных поисках этого вида в 1979 году.

Пухляк *Parus montanus*. Обычный гнездящийся вид в заказнике. Особенно часто птицы отмечались на участках, примыкающих к реке Каменке и в северо-западной части заказника. В 2015 году удалось обнаружить гнездо пухляка в восточной части заказника в смешанном берёзово-еловом лесу (60°00.93′ с.ш., 30°11.55′ в.д.). Птицы выдолбили дупло в верхней части трухлявого берёзового ствола на высоте 5 м. В день обнаружения (20 мая) пухляки кормили птенцов, а самка периодически их обогревала.

Хохлатая синица *Parus cristatus*. Неоднократно отмечалась по голосу в сосняках в западной части заказника. Несомненно, гнездится.

Обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus*. Обычный гнездящийся вид заказника и прилегающих лесных участков и посёлков.

Большая синица *Parus major*. Обычный гнездящийся вид в заказнике и на территории прилегающих населённых пунктов. Охотно занимает развешенные в заказнике искусственные гнездовья.

Пищуха *Certhia familiaris*. В небольшом числе гнездится в массиве заказника. В 2009 году гнездо пищухи найдено 18 мая на участке старого черноольшаника с берёзой в северо-западной части заказника. 11 июня 2013 в горелом сосняке восточнее заказника удалось обнаружить сразу 2 гнезда пищухи, в обоих родители кормили птенцов.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычный гнездящийся вид окружающих заказник населённых пунктов.

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычный гнездящийся вид прилегающих к заказнику посёлков.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Многочисленный гнездящийся вид.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Ежегодно отмечался в заказнике во второй половине апреля в период весенней миграции.

Зеленушка *Chloris chloris*. Обычный гнездящийся вид заказника и прилегающих территорий, включая населённые пункты.

Чиж *Spinus spinus*. В небольшом числе гнездится в лесном массиве Юнтоловского заказника.

Щегол *Carduelis carduelis*. Немногочисленный гнездящийся вид прилегающих к заказнику посёлков. Возможно, отдельные пары гнездятся на территории заказника вдоль западного берега Лахтинского разлива и Юнтоловского канала. Выводок щеглов наблюдали 24 июня 2010 на участке между заказником и комплексом «Северный Версаль». Молодые уже хорошо летали, но получали корм от родителей.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Немногочисленный гнездящийся вид прилегающих к заказнику посёлков. На территории заказника коноплянка несколько раз отмечалась в районе технологической дороги.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Регулярно наблюдалась в апреле в период весенней миграции.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Обычный гнездящийся вид заказника и прилегающих к нему территорий.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. В отдельные годы небольшие стайки клестов регистрировались в заказнике весной и летом, чаще во второй его половине. Возможно, в годы урожая семян ели клесты в небольшом числе гнездятся на ООПТ и в ближайших окрестностях.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. В небольшом числе гнездится в массиве Юнтоловского заказника.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Несколько раз отмечался в посёлках Лахта и Ольгино неподалёку от заказника. Очевидно, размножается на территории посёлков. Не исключено гнездование этого вида и непосредственно на ООПТ.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. В небольшом числе гнездится на окраинах заказника и на прилегающих территориях. В 2009 году одна пара наблюдалась на западном берегу разлива, ещё одна – около технологической дороги. В мае 2013 года 2-3 поющих

самцов можно было регулярно видеть на полях вдоль северной границы заказника. В 2014 году пара овсянок гнездилась на открытом заболоченном участке у северо-восточной границы ООПТ.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Обычный гнездящийся вид в Юнтоловском заказнике.

Ещё 4 вида птиц, которые включены в таблицу, не были встречены нами за весь период исследований. Однако в литературе имеются указания на их гнездование в заказнике в последние годы.

В.М.Храбрый (2003, 2005) ежегодно отмечал здесь дербника *Falco columbarius* и указывал на вероятное его гнездование. Несколько ранее С.П.Резвый и И.Б.Савинич также регулярно регистрировали этого маленького сокола. Численность дербника в Санкт-Петербурге начала расти в 1980-х годах. В итоге этот вид освоил как центральные районы города, так и его окраины и пригороды (Храбрый, Носков 2004). По-видимому, пик численности «городских» дербников пришёлся на конец 1980-х – начало 1990-х годов. В последние годы сложилась явная тенденция к сокращению числа гнездящихся в городе птиц. Они исчезли из многих мест, где выводили птенцов всего 15-20 лет назад. Очевидно, что в число таких территорий попал и Юнтоловский заказник. Обсуждение возможных причин сокращения численности дербников, гнездящихся в городе, выходит за рамки данной работы. Можно лишь отметить, что условия для его обитания в Юнтоловском заказнике остаются вполне благоприятными. Поэтому при изменении негативной динамики численности дербника в городе он вновь может появиться на этой территории.

Болотную сову *Asio flammeus* в заказнике наблюдал В.М.Храбрый (2003, 2005) и отнёс её к числу «вероятно гнездящихся». В 1990-х годах С.П.Резвый и И.Б.Савинич также встречали эту птицу. Для болотной совы характерны сильные колебания численности. Отсутствие её в районе заказника в течение нескольких лет может быть проявлением таких флуктуаций и оказаться временным. С другой стороны, в последние годы в результате хозяйственного освоения многих открытых участков вокруг заказника площадь пригодных для неё территорий сократилась. Однако пока ещё сохраняются сельскохозяйственные угодья к северу от заказника, есть открытые участки и на его территории. Поэтому в будущем в годы всплеска численности мышевидных грызунов вполне возможно новое появление этой совы в заказнике или в его ближайших окрестностях.

Красношейная поганка *Podiceps auritus* значится в таблице в работе Н.П.Иовченко (2008) как «регулярно гнездящийся вид» Юнтоловского заказника. В более поздней статье этого автора приводятся некоторые подробности данной находки (Иовченко 2012а, с. 261): «Гнездя-

щиеся птицы обнаружены нами также на водоёме на месте бывших торфоразработок у западной границы заказника «Юнтоловский» в 2007 и 2009 гг.». В июне 2009 года в рамках нашего обследования заказника водоёмы на месте бывших торфоразработок у его западной границы посещались дважды. Однако нам не удалось обнаружить там красношейных поганок. Другие орнитологи также никогда не видели эту поганку в заказнике. Кроме того, Н.П.Иовченко (2008) приводит в таблице в качестве «регулярно гнездящегося вида» ястребиную славку *Sylvia nisoria*. Ни нам, ни другим специалистам, работавшим в Юнтоловском заказнике, встретить эту птицу не удавалось. Тем не менее, в заказнике имеются условия для обитания красношейной поганки и ястребиной славки. Поэтому такие встречи вполне возможны.

Ещё сравнительно недавно в Юнтоловском заказнике гнездились 2 вида, которые исчезли с данной территории. Первый из них – белая куропатка *Lagopus lagopus*, история пребывания которой в районе исследования заслуживает особого внимания. В середине XX столетия она встречалась на территории нынешнего заказника (Зимин 2014). По сообщению А.В.Бардина, в 1965-1967 годах белая куропатка была относительно обычна в восточной части нынешней ООПТ и на прилегающих участках. Р.Л.Потапов (2004) указывает, что в конце XX века она изредка «встречалась и размножалась» в заказнике. Однако С.П. Резвый и И.Б.Савинич не обнаружили следов пребывания этого вида на данной территории. В.М.Храбрый (2003, 2005) также не наблюдал здесь белую куропатку и не включил её в число обитателей Юнтоловского заказника. Нами были предприняты специальные усилия по выявлению белой куропатки в Юнтоловском заказнике зимой 2008/09, 2009/10 и 2011/12 годов. Во время весенне-летних обследований территории эта птица также постоянно была в числе видов, к возможному обнаружению которых было обращено повышенное внимание. Однако несмотря на целенаправленные поиски, получить какие-либо подтверждения нахождения белых куропаток в заказнике не удалось. Хотя до сих пор периодически раздаются призывы охранять места обитания данного вида в Юнтоловском заказнике, необходимо признать очевидный факт исчезновения белой куропатки с этой территории. Шансов на её «возвращение» в заказник или на близлежащие территории, по-видимому, практически нет. Дело даже не в затянувшейся депрессии численности вида на Северо-Западе России в целом. Просто сейчас в районе заказника отсутствуют условия для нормального обитания белых куропаток. Через участки, наиболее привлекательные для птиц, с недавних пор проходит ЗСД, а рядом с ними воздвигнуты новые городские кварталы.

Вторым видом, который ещё в недалёком прошлом обитал в заказнике, является дубровник *Ocyris aureolus*. Он был обнаружен здесь в

начале 1960-х годов. В это время как раз началась заметная волна вселения этого вида в Ленинградскую область (Мальчевский, Пукинский 1983). К концу 1980-х годов экспансия дубровника пошла на спад. С.П.Резвый и И.Б.Савинич уже не видели эту птицу на берегах Лахтинского разлива. Позднее дубровников здесь также никто не отмечал.

В последние годы наряду с исчезновением некоторых видов с территории заказника, наблюдалось появление новых. К их числу, несомненно, относится скопа. С.П.Резвый и И.Б.Савинич отмечали её в этом районе только в период миграции. Как уже указывалось, скопа, по-видимому, начала гнездиться в заказнике в самом начале XXI столетия, хотя её размножение впервые зафиксировано здесь в 2009 году. Появление на изучаемой территории этого вида, который ещё совсем недавно относился к числу крайне редких, в первую очередь связано с ростом его численности в регионе в целом.

Ещё в начале 1980-х годов скопа гнездилась в Ленинградской области лишь в наименее посещаемых людьми районах (Мальчевский, Пукинский 1983). О причинах наблюдаемой в последние годы «толерантности» скопы к человеку, в том числе и на примере Юнтоловского заказника, мы можем только догадываться. В качестве одного из возможных объяснений такого поведения птиц можно предположить, что пополнение нашей популяции происходит, в том числе, и за счёт особей, родившихся в соседних европейских странах, где скопы нередко селятся рядом с человеком.

К числу новых видов, появившихся в заказнике и на прилегающих территориях за последние годы, также относятся серая утка, желтоголовая трясогузка и ремез. Все они переживают период активного расселения. Осваивая наш регион, эти птицы проникли и в Юнтоловский заказник.

Таким образом, изменения видового состава, происходящие на изучаемой территории в последние годы обусловлены в первую очередь процессами, происходящими на обширных пространствах, нередко на всём ареале видов или на значительной его части. Однако антропогенное воздействие на природную среду заказника, прежде всего на акваторию Лахтинского разлива и на прилегающие территории, существенно ухудшило условия обитания птиц, что не могло не сказаться на их многообразии и численности.

Наиболее значимыми, безусловно, оказались результаты работ по углублению дна и изменению очертаний Лахтинского разлива, проведённые в 1970-1980-хх годах. Помимо ухудшения условий обитания птиц непосредственно на акватории разлива, были также уничтожены и значительные площади окружавших его сырых лугов, на которые намывался грунт со дна водоёма. К этому можно добавить, что и после окончания всех этих работ продолжалось негативное воздействие на

птиц, обитающих на акватории и берегах Лахтинского разлива. Во-первых, по мере застройки и заселения близлежащих территорий постоянно усиливался фактор беспокойства. Во-вторых, в последние годы участились случаи весеннего выжигания сухого тростника, что также влияло на птиц самым негативным образом.

Даже весьма поверхностный анализ показывает, что все эти факторы оказались губительными для водоплавающих и околоводных птиц. В итоге численность некоторых гнездящихся видов значительно сократилась. В частности, исчезла огромная колония озёрной чайки, существовавшая на северном берегу разлива. Рядом с чайками выводили птенцов другие водно-болотные птицы. Сейчас представители некоторых видов, которые до проведения работ постоянно гнездились на разливе, стали размножаться здесь время от времени, переместились на другие находящиеся поблизости водоёмы или вообще встречаются теперь лишь на пролёте.

В силу действия всех указанных факторов, а главное, в результате того, что Лахтинский разлив перестал быть мелководным водоёмом, его привлекательность в качестве места миграционной стоянки уменьшилась кардинальным образом. Поэтому численность птиц, останавливающихся здесь на пролёте, сократилась многократно (как минимум, в десятки раз).

В итоге мы можем, по-видимому, констатировать довольно неприятный факт – Лахтинский разлив на данный момент во многом утратил своё значение и как важное место гнездования, и как ключевой пункт миграционной стоянки водно-болотных птиц.

Безусловно, в настоящее время, по сравнению с 1970-ми годами, когда работы на акватории разлива были в разгаре, условия для обитания птиц стали более приемлемыми. Это произошло в результате зарастания берегов и мелководных участков. Вполне возможно, что при искусственном восстановлении (хотя бы частичном) водно-болотных биотопов Лахтинского разлива можно добиться дальнейшего, причём значительного улучшения ситуации с птицами. Такие проекты существуют (напр.: Кулибаба, Храбрый 2005). Однако здесь хотелось бы сделать одно замечание. При существующей крайне высокой антропогенной нагрузке реконструкция прибрежных участков Лахтинского разлива (как это предлагается в процитированной работе) представляется малоперспективной. По-видимому, существенно увеличить привлекательность этого водоёма для птиц можно лишь путём создания системы небольших островов, доступность которых для человека будет ограничена естественным образом.

Совершенно очевидно, что утрата Лахтинским разливом своей роли места массового гнездования и миграционной стоянки птиц в какой-то степени снизила общую природоохранную ценность всей территории

заказника. Однако, несмотря на негативные изменения в акватории разлива, исчезновение некоторых видов птиц и возведение рядом с заказником новых кварталов, его орнитофауна остаётся чрезвычайно богатой и разнообразной. Проведённое нами исследование лишний раз подтвердило эту точку зрения. Следует особо подчеркнуть, что помимо обычных, тривиальных видов в Юнтоловском заказнике встречается большое количество редких птиц. Нам удалось выявить 38 видов, включённых в ККСПб, причём 28 из них гнездятся в заказнике. Кроме того, здесь регулярно встречаются 3 вида из ККРФ (малый лебедь, скопа, малая крачка). По числу размножающихся охраняемых видов птиц Юнтоловский заказник превосходит все другие особо охраняемые природные территории Санкт-Петербурга.

Считается, что наличие, а тем более высокое видовое разнообразие хищников на какой-либо территории свидетельствует о нормальном функционировании её экосистем. В Юнтоловском заказнике и его ближайших окрестностях, несмотря на сравнительно небольшую площадь этой ООПТ, в последние годы регулярно гнездились сразу 7 видов хищных птиц. Такую высокую плотность гнездования представителей данной группы трудно найти не только в административных границах города, но и за его пределами.

В Юнтоловском заказнике сложились чрезвычайно благоприятные, даже уникальные условия для обитания некоторых вполне обычных, но привлекающих внимание птиц. Как уже указывалось, здесь очень высока численность вальдшнепа, а сочетание сырых заболоченных лесов, где птицы выводят птенцов, и находящихся рядом с ООПТ сельхозугодий, на которых вальдшнепы кормятся в ночное время, позволяет местным птицам оставаться на этой территории до начала осенней миграции. Также довольно высока в заказнике численность белоспинного дятла: в отдельные годы здесь гнездилось до 4 (возможно, до 5) пар. Чрезвычайно благоприятная ситуация с запасами корма на одном из участков даже позволила одной паре в 2010 году выкормить птенцов после гибели первого выводка, что для данного вида следует признать крайне редким явлением (Фёдоров 2011).

Специальных учётов численности птиц мы не проводили. Однако выполненное обследование позволяет достаточно адекватно оценить численность большинства видов и составить представление о характере распределения птиц по территории заказника. Прежде чем приступить к краткому обсуждению этих вопросов, хотелось бы ещё раз процитировать В.М.Храброго (2005, с. 167): «Характеризуя гнездовую орнитофауну Юнтоловского заказника, необходимо отметить, что, несмотря на достаточно разнообразный видовой состав гнездящихся птиц … численность их невелика. Общая плотность гнездового населения птиц низка …». Согласиться с этой точкой зрения довольно

трудно, хотя следует признать, что птицы в заказнике распространены довольно неравномерно. Центральные, более доступные участки заказника действительно очень бедны птицами. Возможно, именно здесь В.М.Храбрый проводил свои учёты. Вместе с тем, в заказнике есть места, отличающиеся как широким видовым разнообразием, так и высокой численностью гнездящихся птиц. Прежде всего, это восточная часть заказника, примыкающая к реке Каменке. Также численность птиц высока на Нижнем болоте и прилегающих к нему территориях, на бывших торфоразработках к западу от Юнтоловского канала, в самом северо-западном «углу» заказника по берегам Чёрной речки и на некоторых других участках. Для всех указанных территорий характерно большое видовое разнообразие и высокая численность птиц.

В качестве итога можно констатировать, что Юнтоловский заказник с точки зрения орнитолога представляется совершенно уникальной территорией. Несмотря на близость городских кварталов и разнообразное, причём постоянно усиливающееся негативное воздействие со стороны человека, он, несомненно, превосходит все другие ООПТ города как по общему числу гнездящихся видов, так и по разнообразию редких, охраняемых птиц. Кроме того, здесь высока численность некоторых видов, играющих важную роль в экосистемах и представляющих природоохранную ценность (вальдшнеп, белоспинный дятел и др.).

Ранее уже приходилось кратко упоминать об исключительной орнитологической ценности Юнтоловского заказника и причинах такой, пока ещё чрезвычайно благоприятной ситуации (Фёдоров 2010б). Теперь есть возможность более подробно проанализировать факторы, способствующие сохранению разнообразия птиц в заказнике.

Во-первых, это довольно крупная особо охраняемая природная территория. Она занимает третье место по величине среди ООПТ Санкт-Петербурга, уступая по этому показателю лишь заказникам «Озеро Щучье» и «Сестрорецкое болото». Во-вторых, Юнтоловский заказник и прилегающие к нему участки отличаются разнообразием природных условий, что даёт возможность обитать здесь птицам разных экологических групп.

Во-вторых, очень важным фактором, способствующим сохранению видового разнообразия в заказнике, является относительная труднодоступность значительной части его территории. Обширный участок между технологической дорогой, Юнтоловским каналом, реками Каменкой и Чёрной и Лахтинским разливом довольно сильно заболочен. Передвижение по этой местности весьма затруднительно, поэтому она сравнительно мало посещается людьми в период гнездования птиц. В итоге фактор беспокойства, столь губительный на многих городских ООПТ, здесь заметно ослаблен.

Окружающие заказник территории также играют существенную

роль в сохранении его биоразнообразия. В частности, исключительно важна для заказника функция лесных участков, примыкающих к нему с востока, включая будущий «Экопарк». Во-первых, они увеличивают размеры участков обитания птиц, прежде всего крупных. Во-вторых, что особенно важно, они принимают на себя мощнейший поток рекреантов и тем самым существенно снижают уровень антропогенного воздействия на Юнтоловский заказник, являясь своеобразным буфером между ним и городскими кварталами.

Безусловно, увеличению видового разнообразия птиц способствует наличие обширных сельскохозяйственных угодий к северу от заказника. Для многих видов, использующих его территорию, они служат местом охоты, кормёжки или гнездования.

Для сохранения природы заказника очень важно отсутствие изоляции от обширных лесных массивов, расположенных к западу от него. В примыкающих к заказнику посёлках Ольгино, Лахта и Конная Лахта преобладает индивидуальная, коттеджная застройка с большим количеством зелёных насаждений. Очевидно, такая среда обитания является гораздо более «дружественной» для птиц по сравнению с кварталами многоквартирных домов. Поэтому посёлки не должны представлять серьёзного препятствия для передвижения птиц. Кроме того, на северо-западе заказник «напрямую» соединяется с участком леса перешейком (пусть и узким), проходящим вдоль Чёрной речки.

Наконец, одним из важнейших факторов, обеспечивающих высокий уровень биоразнообразия на этой территории, является местоположение Юнтоловского заказника. Он расположен не просто на берегу Финского залива, а на одной из «ветвей» так называемого Беломоро-Балтийского пролётного пути. Безусловно, это обстоятельство в первую очередь определяет видовое богатство птиц, останавливающихся здесь в период миграций, прежде всего весной. Однако прохождение через данную территорию «пролётного пути» способствует также увеличению количества гнездящихся птиц. Очевидно, некоторые особи из числа мигрирующих могут «оседать» здесь на гнездование.

Также нельзя забывать, что Юнтоловский заказник расположен у самой границы города, границы не административной, а фактической: с востока к нему подступают кварталы городской многоэтажной застройки. На первый взгляд, такое соседство может воздействовать на фауну заказника исключительно негативно. Однако более детальный анализ позволяет прийти к прямо противоположному выводу. Не только здесь, но на других городских окраинах вдоль границы сплошной многоэтажной застройки можно встретить сравнительно большое количество различных редких птиц. Например, такую картину распространения в Санкт-Петербурге демонстрирует желтоголовая трясогузка (Фёдоров 2015). Очевидно, существует несколько причин возникно-

вения данного эффекта. По-видимому, не последнюю роль в этом может играть территориальное поведение птиц. Кварталы городской застройки для подавляющего числа видов являются неблагоприятной, возможно, даже враждебной средой. При перемещениях в поисках подходящих для размножения мест птицы могут «натыкаться» на границу этой неблагоприятной зоны. Они не проникают в непригодное для жизни пространство, а ищут подходящее место вдоль его границы. В итоге любая территория с приемлемыми, а тем более с благоприятными условиями обитания (а Юнтоловский заказник как раз является таковой) становится местом с высоким видовым разнообразием и численностью птиц.

Очевидно, особенности распределения птиц на окраинах крупного мегаполиса – это отдельная проблема, требующая специального изучения и подробного обсуждения. В данной работе важно ещё раз подчеркнуть, что орнитофауна Юнтоловского заказника, расположенного у границы сплошной городской застройки, богата и разнообразна, а заказник представляет собой чрезвычайно ценную, даже уникальную природную территорию.

Проблемы сохранения Юнтоловского заказника и возможные пути развития ситуации на этой территории (вместо заключения)

Юнтоловский заказник, являющийся уникальным «уголком» живой природы, расположен в административных границах крупного мегаполиса. К сожалению, постоянно возникающие проекты и планы по созданию различных объектов и развитию городской инфраструктуры зачастую не учитывают истинную ценность этой природной территории. В таких условиях проблема сохранения фауны заказника и его биоты в целом стоит очень остро. Безусловно, статус заказника можно считать достаточно надёжной гарантией сохранности собственно территории. Однако без соответствующего «наполнения», т.е. фауны, ценность этой территории будет во многом утрачена.

Для сохранения орнитофауны Юнтоловского заказника недостаточно просто строгого соблюдения режима его охраны. В гораздо большей степени решение этой задачи определяется состоянием дел на приграничных с ООПТ участках.

В настоящее время чрезвычайно важную роль «буферной» охранной зоны выполняет лесной массив с восточной стороны заказника. Можно не сомневаться, что любое хозяйственное освоение этой территории скажется на его фауне (прежде всего, орнитофауне) самым пагубным образом. Поэтому для охраны природы заказника очень важно, чтобы данный лесной массив был сохранен вне зависимости от его формального статуса. В нём вполне допустимы какие-то виды благоустройства.

Здесь можно развивать рекреацию, организовывать «экологические тропы», заниматься «экологическим просвещением». В этом смысле планы по созданию «Экопарка» следует только приветствовать. В самом же заказнике наиболее правильной стратегией можно считать поддержание той относительной труднодоступности большей части его площади, которая существует сейчас.

Среди территорий, примыкающих к заказнику с западной стороны, наиболее важным для птиц, по-видимому, является заболоченный участок на месте бывших торфоразработок к западу от Юнтоловского канала. Он включает несколько прудов, заросли тростника и другой надводной растительности, кустарники и мелколесье. Вместе с подобными территориями внутри заказника он составляют единую систему. Эти сырые, заболоченные местообитания служат местом гнездования и кормёжки многим водно-болотным птицам. Значение этого участка для птиц особенно возросло после деградации Лахтинского разлива, вызванного работами по его углублению. Поэтому в целях охраны биоразнообразия в заказнике совершенно очевидна необходимость оставить этот участок в относительно неизменном, нынешнем состоянии.

Необходимо также сохранить существующие «экологические коридоры», соединяющие Юнтоловский заказник с расположенными к западу от него лесными массивами, прежде всего с существующим заказником «Северное побережье Невской губы» и запланированным к созданию заказником «Левашовский лес».

Судьба Юнтоловского заказника всегда привлекала внимание различных общественных и природоохранных организаций. К сожалению, «общественное мнение» далеко не всегда базируется на материалах, полученных в результате научных исследований. В частности, проектирование и строительство ЗСД в своё время вызвало довольно активный протест. В качестве одной из его причин выдвигалась идея, что магистраль «может нанести большой вред птицам».

Как показывают наши наблюдения, птицы практически не реагируют на работу ЗСД. Довольно интенсивный шум, источником которого является эта трасса, скорее раздражает людей, совершающих прогулки в заказнике. Для орнитофауны же более серьёзную потенциальную опасность представляет возведение жилого квартала на намывных территориях к западу от заказника. Этот участок городской застройки «отсекает» заказник от обширного лесного массива. Пока строительство ведётся лишь у северо-западной границы ООПТ, но планируется застроить всю территорию намыва, до Юнтоловского канала. Очевидно, для минимизации негативного воздействия этого объекта на заказник можно предложить, во-первых, сразу после постройки домов провести озеленение территории, а во-вторых, максимально ограничить (а лучше полностью перекрыть) доступ в западную часть за-

казника из нового микрорайона через Чёрную речку. Для решения последней задачи можно предложить несколько вариантов, однако их обсуждение выходит за рамки данной работы.

Очевидно, сейчас в заказнике сложился своеобразный баланс между факторами, оказывающими негативное и позитивное влияние на его орнитофауну и биоту в целом. Однако риск нарушить это хрупкое равновесие очень велик. Любая хозяйственная деятельность на прилегающих территориях может повлиять на живую природу этой ООПТ. В частности, строительство «Лахта-центра» и некоторые планы по хозяйственному использованию прилегающих к заказнику территорий вызывают серьёзные опасения за его дальнейшую судьбу. Поэтому совершенно очевидно, что для своевременной регистрации любых неблагоприятных изменений необходим постоянный мониторинг экосистем Юнтоловского заказника. Поскольку птицы являются хорошими индикаторами состояния природной среды, исследования орнитофауны должны стать обязательным элементом этого мониторинга. Представленную здесь работу можно считать одним из его этапов.

По-видимому, в современных условиях возможны два сценария развития ситуации в Юнтоловском заказнике. Один из них – пессимистический. К сожалению, его реализация вполне вероятна. В этом случае мы будем наблюдать постепенное хозяйственное освоение прилегающих к заказнику участков. В результате он окажется со всех сторон окружённым различными объектами городской инфраструктуры, что неминуемо приведёт к деградации фауны заказника.

Однако возможно и позитивное развитие событий. При соблюдении высказанных здесь рекомендаций (сохранение прилегающих лесных участков, сельхозугодий, «экологических коридоров», связывающих заказник с другими ООПТ и др.) вполне возможно поддержание биоразнообразия Юнтоловского заказника на нынешнем высоком уровне. Более того, при правильном ведении дел, а также по мере зарастания Лахтинского разлива (а лучше, в результате грамотного восстановления его биотопов), а также созревания и старения древостоев в массиве заказника видовое разнообразие птиц, а с ним и значимость этой ООПТ в будущем, возможно, будут расти. Очень хочется на это надеяться.

Автор сердечно благодарит С.П.Резвого и И.Б.Савинич за предоставленные материалы. Кроме того, Сергей Павлович и Ирина Борисовна взяли на себя труд прочитать эту статью перед публикацией и высказали ряд ценных замечаний, за что им также большое спасибо. Автор признателен А.В.Бардину, В.Г.Высоцкому, Ю.В.Сергиенко и Н.Ю.Филимонову за сообщения о птицах заказника, а С.Г.Клочеву – за прекрасные фотографии трёхпалого дятла.

Литература

Бибби К., Джонс М., Марсден С. 2000. *Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учёты птиц.* М.: 1-186.

Волкова Е.А., Храмцов В.Н. 2005. Особенности растительного покрова // *Юнтоловский региональный комплексный заказник*. СПб.: 52-53.

Высоцкий В.Г. 2013. Ленинградская область // *Информ. материалы рабочей группы по куликам Сев. Евразии* **26**: 22-23.

Высоцкий В.Г. 2015. Ленинградская область // *Информ. материалы рабочей группы по куликам Сев. Евразии* **28**: 11-13.

Высоцкий В.Г. 2016. Изучение вальдшнепа на Северо-Западе России в 2015 году // *Информ. материалы рабочей группы по куликам Сев. Евразии* **29**: 29-31.

Вяли Ю., Селлис У. 2014. Почему скопа *Pandion haliaetus* после гнездования в Эстонии в начале осенней миграции регулярно перемещалась на северо-восток, посещая Санкт-Петербург? // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1066): 3477-3486.

Зимин В.Б. 2014. Птицы северо-западных окрестностей города Ленинграда // *Рус. орнитол. журн.* **23** (958): 131-169.

Ильинский И.В., Бузун В.А., Верёвкин М.В., Высоцкий В.Г., Головань В.И., Кондратьев А.В., Кречмар Е.А., Меньшикова С.В., Пчелинцев В.Г., Чистяков Д.В., Кенунен О.И. 2009. Тяга вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Ленинградской области: результаты десятилетних наблюдений // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции, охрана: Тез. докл. 8-й Международ. науч. конф*. Ростов-на-Дону: 70-71.

Ильинский И.В., Носков Г.А. 2004. Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787) // *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб., **3**: 130-131.

Ильичёв В.Д. 1984. *Управление поведением птиц*. М.: 1-304.

Иовченко Н.П. 2008. Система ООПТ Санкт-Петербурга и её роль в сохранении редких видов птиц в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса // *Рус. орнитол. журн.* **17** (449): 1657-1670.

Иовченко Н.П. (2012а) 2015. Значение водно-болотных угодий Санкт-Петербурга для сохранения популяций некоторых редких видов птиц, обитающих на границе ареала // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1157): 2202-2209.

Иовченко Н.П. (2012б) 2015. Современное распространение и новые данные по размножению и миграциям камышницы *Gallinula chloropus* у северной границы ареала на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1144): 1763-1769.

Иовченко Н.П. 2014. Пространственно-временное распределение серой утки *Anas strepera* на Северо-Западе России в конце XIX – начале XXI веков: основные этапы и способы экспансии, современное состояние популяции и прогноз // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1080): 3897-3920.

Исаченко Г.А. 2005. Историческая география территории // *Юнтоловский региональный комплексный заказник*. СПб.: 26-38.

Красная книга природы Ленинградской области. Т.3. Животные. 2002. / Г.А.Носков (отв. ред.). СПб: 1-479.

Красная книга Российской Федерации (Животные). 2001. М.: 1-860.

Кулибаба В.В., Храбрый В.М. 2005. Принципы восстановления водно-болотных биотопов Лахтинского разлива // *Юнтоловский региональный комплексный заказник*. СПб.: 181-184.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480, **2**: 1-504.

Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных*. М.: 1-502.

Носков Г.А., Конечная Г.Ю. 2004. Юнтоловский // *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб., **1**: 35-36.

Потапов Р.Л. 2004. Среднерусская белая куропатка *Lagopus lagopus pallasi* (Portenko, 1972) // *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб., **3**: 121.

Приедниекс Я., Страздс М., Страздс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии 1980-1984*. Рига: 1-351.

Смагин В.А. 2005. Болотная растительность // *Юнтоловский региональный комплексный заказник*. СПб.: 74-88.

Фёдоров В.А. 2009. О гнездовании скопы *Pandion haliaetus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **18** (540): 2383-2385.

Фёдоров В.А. 2010а. О гнездовании трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в административных границах Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **19** (602): 1800-1802.

Фёдоров В.А. 2010б. Факторы, определяющие видовое разнообразие птиц на ООПТ Санкт-Петербурга // *Материалы межрегион. конф. «Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития»*. СПб.: 92-96.

Фёдоров В.А. 2011. Случай повторного гнездования белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Юнтоловском заказнике (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (656): 949-952.

Фёдоров В.А. 2015. Новые данные о распространении и гнездовании желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1097): 223-233.

Фёдоров В.А. 2016. О статусе соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1243): 359-363.

Храбрый В.М. 2003. Современное состояние фауны наземных позвоночных животных на территории заказника «Юнтоловский» // *Проблемы и перспективы развития особо охраняемых территорий Санкт-Петербурга*. СПб.: 34-41.

Храбрый В.М. 2005. Фауна. Амфибии и рептилии. Птицы. Млекопитающие // *Юнтоловский региональный комплексный заказник*. СПб.: 153-171.

Храбрый В.М., Носков Г.А. 2004. Дербник *Falco columbarius* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб., **3**: 118-119.

Храбрый В.М., Шишкин А.А. 2006. Материалы по распространению хищных птиц на территории Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **15** (326): 711-720.

Bibby C.J., Burgess N.D., Hill D.A., Mustoe S.H. 2000. *Bird Census Techniques*. 2nd ed. London: 1-302.

Iljinsky I.V., Buzun V., Verevkin M.V., Vysotsky V.G., Golovan V.I., Kondratyev A.V., Pchelintsev V.G., Krechmar E.A., Menshikova S.V., Chistyakov D.V. 2011. Ten-year experience of Woodcock (Scolopax rusticola) roding census in the Leningrad Region // *7th Woodcock & Snipe Workshop*. Woodcock & Snipe Special Group. Saint-Petersburg: 20.